Годъ шестидесятый. 9 сентября 1898 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 37.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ. Въ виду открытія юридическаго факультета при томскомъ университетѣ, министерствомъ народнаго просвѣщенія предложено начальству западно-сибирскаго учебнаго округа сдѣлать объявленіе о пріемѣ прошеній отъ лицъ, желающихъ поступить на этотъ факультетъ, причемъ въ число студентовъ разрѣшено принимать окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій по 1 разряду, не подвергая ихъ въ текущемъ году, за позднимъ временемъ сего объявленія, установленному для студентовъ семинарій провѣрочному испытанію. Чтеніе лекцій предположено начать 15 октября сего года.

Петербургъ, 6 сентября. Опубликовано Высочайшее повелѣніе предоставить государственному дворянскому земельному банку, для полученія средствъ на выдачу ссудъ въ теченіе 1898 и 1899 гг., произвести третій выпускъ $3^1/_2$% закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка на капиталъ сто милліоновъ, примѣнительно къ условіямъ, установленнымъ для первыхъ двухъ выпусковъ $3^1/_2$% закладныхъ листовъ.

Томскъ, 2 сентября. Управленіемъ дороги открыто правильное платное пассажирское и товарное движеніе до Иркутска.

Римъ, 4 сентября. Всего арестовано 350 анархистовъ. Становится все болѣе безспорнымъ, что Луккени былъ орудіемъ заговора, обнимавшаго всю Италію, и который долженъ былъ обнаружиться въ Миланѣ и Римѣ.

Вальпарайсо, 4 сентября. Пограничный споръ Чили съ Аргентинской республикой приведетъ, вѣроятно, къ сильному столкновенію всей южной Америки. Полагаютъ, что Боливія, связанная съ Аргентинской республикой тайнымъ договоромъ, выступитъ противъ Чили, но что Перу будетъ держать Боливію на чеку. Образъ дѣйствій Перу объясняется сокращеніемъ на 10 милліоновъ суммы, которую Чили требовала отъ Перу за расходы по управленію провинціями Такны и Арики.

Константинополь, 4 сентября. Порта обратилась къ кабинетамъ четырехъ державъ съ двумя циркулярами относительно Кандіи. Въ одномъ—она слагаетъ съ себя отвѣтственность за недавнія событія и протестуетъ противъ бомбардировки. Въ другомъ—отклоняетъ требованіе удалить турецкія войска съ Крита и выражаетъ желаніе, чтобы критскій вопросъ былъ разрѣшенъ назначеніемъ губернатора. Министръ иностранныхъ дѣлъ посѣтилъ представителей четырехъ державъ и сообщилъ имъ посланіе султана, но не встрѣтилъ, однако, сочувствія.

Лондонъ, 5 сентября. «Daily News» телеграфируютъ изъ Рима, что Каневаро обратился къ державамъ съ нотой, въ которой предлагаетъ: 1) чтобы Германія и Австро-Венгрія снова присоединились къ европейскому концерту по отношенію Крита, 2) чтобы державы предложили Портѣ отозвать съ Крита турецкія войска и турецкихъ чиновниковъ, причемъ державы гарантируютъ Турціи сохраненіе верховныхъ правъ, 3) чтобы автономія острова была введена немедленно и губернаторъ былъ бы назначенъ, но временно сохраненъ былъ международный военный гарнизонъ.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ главное управленіе россійскаго общества Краснаго Креста, что въ нынѣшнемъ году нѣкоторыя мѣстности Имперіи, преимущественно приволжскія губерніи: симбирская, саратовская, самарская, уфимская и отчасти вятская, пензенская и тульская постигнуты недородомъ хлѣбовъ, по размѣрамъ своимъ значительно превосходящимъ неурожай прошлаго года. Въ виду этого министръ, на ряду съ мѣрами, принятыми правительствомъ къ облегченію положенія пострадавшаго въ этихъ губерніяхъ населенія, признаетъ весьма желательной помощь со стороны общества Краснаго Креста, такъ какъ принимаемыя министерствомъ мѣры, заключающіяся главнымъ образомъ въ выдачѣ ссудъ, не всегда достигаютъ своей цѣли, во-первыхъ, потому, что нѣкоторыя лица не пользуются правомъ на продовольственную помощь изъ общественныхъ источниковъ, во-вторыхъ, потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется другого рода помощь. Въ виду этого отношенія министра, а равно въ виду того, что по донесеніямъ учрежденій общества Краснаго Креста въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1897 г., въ настоящее время нужда въ помощи населенію миновала и въ новыхъ ассигнованіяхъ надобности не встрѣчается, главное управленіе общества поручило своимъ учрежденіямъ въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая въ прошломъ году, закончить свою дѣятельность по оказанію помощи и озабочиваться въ настоящее время изысканіемъ мѣръ для оказанія пособія пострадавшему отъ неурожая настоящаго года населенію поименованныхъ выше губерній.

— Въ подлежащихъ сферахъ, какъ сообщаютъ столичныя газеты, въ настоящее время возбужденъ вопросъ о всеобщемъ воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ по всей Имперіи. Для разработки этого вопроса образована особая комиссія, но, въ виду трудности и сложности трактуемаго предмета, комиссія закончитъ свои труды не ранѣе, какъ по прошествіи одного года. Занятія въ комиссіи будутъ происходить ежедневно.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ предложило губернаторамъ разъяснить городскимъ общественнымъ управленіямъ, что получаемые городами доходы отъ эксплоатаціи устроенныхъ на городскія средства скотобоенъ не должны обращаться въ какія-либо спеціальныя городскія средства, а должны поступать въ общіе рессурсы города.

— Правительствующимъ сенатомъ разрѣшенъ въ послѣднее время крайне интересный вопросъ для обывателей городовъ, являющихся собственниками недвижимыхъ имуществъ, а именно: подлежатъ-ли сложенію недоимки государственнаго налога и земскаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, хотя и уничтоженныхъ пожаромъ, но оказавшихся застрахованными. По обсужденіи настоящаго вопроса, внесеннаго на разрѣшеніе сената, министерствомъ финансовъ разъяснено, что существующія по этому предмету узаконенія не устанавливаютъ никакого различія въ отношеніи взысканія недоимокъ между имуществами застрахованными и незастрахованными. Въ виду этого, владѣльцы истребленныхъ пожаромъ имуществъ, хотя-бы и оказавшихся застрахованными, освобождаются отъ дальнѣйшей уплаты причитавшагося на уничтоженное имущество оклада, а числящаяся на тѣхъ имуществахъ недоимка, безъ обращенія таковой на страховую премію, должна быть сложена со счетовъ казначейства установленнымъ въ общемъ счетномъ уставѣ порядкѣ.

— На будущій годъ предположено увеличить размѣръ ежегодно отпускаемой суммы для организаціи преподаванія сельскаго хозяйства въ церковно-приходскихъ школахъ и различныхъ курсахъ духовнаго вѣдомства.

— Въ виду обнаруженныхъ случаевъ вѣнчанія воинскихъ нижнихъ чиновъ, находящихся, какъ во временномъ, такъ и въ продолжительномъ отпускахъ, а поэтому не имѣющихъ права на вступленіе въ бракъ наравнѣ съ находящимися на дѣйствительной во-

енной службѣ, приходскимъ священникамъ подтверждено, чтобы они, при совершеніи обрядовъ вѣнчанія, настоятельно требовали документы, относящіеся до отбытія воинской повинности, на которыхъ-бы и дѣлали соотвѣтствующія надписи о вступленіи въ бракъ.

— Въ министерствѣ путей сообщенія, какъ сообщаютъ „Нов. Дня", поставленъ на первую очередь вопросъ о мѣрахъ противъ опасности распространенія туберкулезныхъ заболѣваній пассажирскими вагонами и помѣщеніями, назначенными для пребыванія путешествующей публики на желѣзныхъ дорогахъ. Предполагается обратить особенное вниманіе на дезинфекцію спальныхъ вагоновъ, которые служатъ для проѣзда къ курортамъ, гдѣ лѣчатся чахоточные больные, а равно и на постройку и омеблированіе пассажирскихъ вагоновъ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о признаніи всѣхъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ членами подлежащихъ губернскихъ земскихъ собраній независимо отъ того, состоятъ ли они губернскими гласными или нѣтъ.

Экстренное засѣданіе нижегородской городской думы 3 сентября.

Давно уже не было такого многолюднаго собранія гласныхъ, какое явилось на экстренное засѣданіе 3 сентября; до этого времени, обыкновенно, на засѣданія съ трудомъ собиралось до 20 гласныхъ, въ этотъ же разъ ихъ явилось болѣе 40.

Открывъ засѣданіе, городской голова А. М. Меморскій заявилъ, что настоящее экстренное собраніе вызвано необходимостью немедленнаго разрѣшенія вопросовъ: 1) по предложенію г. управляющаго акцизными сборами нижегородской губ. объ уступкѣ участка городской земли подъ постройку казеннаго виннаго склада; 2) по предложенію мѣстнаго комитета народнаго здравія объ устройствѣ больницъ въ нагорной и зарѣчной частяхъ города, въ виду возможнаго появленія эпидеміи брюшного тифа; 3) объ устройствѣ въ макарьевской части зимняго помѣщенія для скотобоенъ и 4) о размѣщеніи прибывающей вскорѣ въ городъ бригады артиллеріи.

Г. Управляющій акцизными сборами проситъ городское управленіе объ уступкѣ казнѣ подъ постройку виннаго склада участка городской земли въ размѣрѣ до 4000 кв. саж., причемъ изъ распланированныхъ къ заселенію участковъ наиболѣе подходящими для склада были бы: кварталъ, обозначенный на планѣ № 23 или кварталы подъ №№ 4, 12 и 14. Для склада необходимо также имѣть воду въ количествѣ 2 мил. ведръ въ годъ; объ условіяхъ отпуска ея, а также и о томъ, за какую цѣну городъ можетъ уступить землю подъ складъ г. управляющій акцизными сборами проситъ увѣдомить его возможно скорѣе, въ виду того, что министерству финансовъ желательно имѣть эти свѣдѣнія къ 5 сентября.

Городская управа въ своемъ докладѣ по этому предмету высказалась за уступку квартала подъ № 4, расположеннаго близъ острога и лѣсныхъ дворовъ, находя его удобнымъ по доставкѣ требуемаго количества воды, тогда какъ подача воды въ кварт. № 23, расположенный близъ вдовьяго дома, можетъ быть затруднительна послучаю слабаго напора. Желая идти на встрѣчу питейной реформы, управа полагала бы цѣну назначить за кв. сажень уступаемаго участка городомъ земли не по принятой для продажи общей разцѣнкѣ 4 р., а по 2 руб.; воду для склада управа предлагала отпускать на общихъ основаніяхъ по 15 к. за 100 ведръ.

Оживленныя пренія возникли по поводу предлагаемой управой скидки съ общей разцѣнки стоимости земли, причемъ указывалось на то, что городъ и безъ того долженъ понести матеріальный ущербъ со введеніемъ питейной реформы, лишившись сбора съ трактирныхъ заведеній, да къ тому же казна и не требуетъ жертвъ отъ города.

Соглашаясь на уступку земли подъ винный складъ, нѣкоторые изъ гласныхъ находили, что уступить нужно кварталъ № 23, а не № 4, такъ какъ послѣдній ближе къ центру города и необходимъ для будущихъ обитателей этого квартала.

Въ виду разногласія гласныхъ вопросъ поставленъ былъ на баллотировку и большинствомъ голосовъ рѣшено уступить акцизному вѣдомству участокъ подъ № 4 по цѣнѣ 5 р. за квадр. саж., отпускъ же воды допустить на общихъ основаніяхъ, по 15 коп. за 100 ведръ.

Въ послѣднее время городскія и земскія больницы оказались переполненными больными, такъ что не хватаетъ свободныхъ мѣстъ для вновь поступающихъ больныхъ; между тѣмъ въ городѣ усилились заболѣванія брюшнымъ тифомъ и маляріей. Комитетъ общественнаго здравія, обсуждая этотъ вопросъ, нашелъ необходимымъ устроить по одной больницѣ въ зарѣчной и нагорной частяхъ города съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію этихъ больницъ на счетъ города и земства и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ предложеніе городскому управленію.

Внося этотъ вопросъ на обсужденіе думы, городская управа доложила, что въ нагорной части города подъ временную больницу можетъ быть приспособлено зданіе на бывшемъ ипподромѣ конскаго бѣга, сданномъ по контракту обществу велосипедистовъ. для зарѣчной же части хотя ярмарочное управленіе и уступаетъ помѣщеніе барачной больницы, но оно, по осмотру его, оказалось неудобнымъ.

Принявъ докладъ управы о временной больницѣ въ зданіи бывшаго ипподрома конскаго бѣга, съ уничтоженіемъ контракта, заключеннаго съ обществомъ велосипедистовъ, дума, по предложенію гласныхъ: А. В. Баулина, В. В. Хвощинскаго и Н. А. Бугрова, постановила возбудить ходатайство предъ г. начальникомъ губерніи объ оставленіи открытой ярмарочной купеческой больницы въ нынѣшнемъ году до закрытія навигаціи.

Одобривъ проектъ управы относительно постройки зимняго помѣщенія для скотобойни въ макарьевской части, дума разрѣшила управѣ приступить къ постройкѣ на первое время самыхъ необходимыхъ сооруженій на сумму въ 16 тыс. руб., съ отнесеніемъ этого расхода въ счетъ сверхсмѣтныхъ поступленій текущаго года или за счетъ росписи будущаго года, безъ внесенія въ смѣту 10 тыс. руб. на покрытіе долга николаевскому банку, сдѣланнаго спеціально для постройки боенъ.

Для размѣщенія прибывающей въ городъ бригады артиллеріи ранѣе предположено было воспользоваться ковалихинскими казармами и на приспособленіе ихъ ассигновано было 4 тыс. руб., но оказалось, что казармы для этой цѣли неудобны и затрата 4000 руб. была бы не производительной. Въ виду этого управа, на основаніи рѣшенія думы о постройкѣ новаго зданія для двухъ городскихъ училищъ на Ковалихинской площади, признала возможнымъ приступить нынѣ же къ постройкѣ этого зданія и по выстройкѣ его къ 20 октября помѣстить въ немъ временно, на два года, бригаду артиллеріи, а по выходѣ ея въ собственныя казармы, произвести въ зданіи малярныя и штукатурныя работы и затѣмъ сдать его подъ училища. Дума приняла проектъ управы. Гласный И. Ф. Ремлеръ остался при особомъ мнѣніи, которое просилъ занести въ протоколъ; по мнѣнію его, безъ представленія смѣты на постройку зданія для училищъ, согласиться на предложеніе управы нѣтъ основаній.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЭКСКУРСІЙ.

„У стараго Макарья."—Желтоводскій монастырь.—Макарьевская ярмарка.

> „Городъ сей весьма примѣчателенъ для своей ярмарки, начинающейся съ первыхъ чиселъ іюля и продолжающейся до начала августа. Она есть наизнатнѣйшая въ Россійской Имперіи и не уступаетъ многимъ славнымъ чужестраннымъ торжищамъ". (Изъ „Землеопис. Россійск. Имп." 1810 г.).

> Какъ у стараго Макарья
> Созучилася бѣда...
>
> *Ярмарочная пѣсня.*

Грозовая лиловая туча, искоса прорѣзанная лентою радуги, синѣла въ потускнѣвшей дали, а за кормой парохода еще голубѣло привѣтливо-смѣющееся небо и живымъ серебромъ отливали и кипѣли убѣгающія изъ-подъ кормы рѣчныя струи. Впереди, за изгибомъ, туча уже отбросила хмурую тѣнь на Волгу. Потемнѣвшая рѣка тускло поблескивала. Жарко, душно... Сосной попахиваетъ. Хвойный лѣсъ, закутанный въ бѣлѣсоватую дымку, туманится на лѣвомъ берегу. Отчетливо-ясно выдѣляется на сумрачномъ фонѣ нахмуренной рѣки встрѣчный бѣлый пароходъ. Чайки бѣлыми звѣздочками трепещутъ на темной синевѣ тучи...

Вступаемъ въ полосу дождя. Дождь рябитъ взбудораженную бурую поверхность Волги и слегка постукиваетъ по навѣсу пароходнаго балкона.

Маячутъ впереди темнозеленыя округленныя кручи, подымаясь одна надъ другой... А вонъ изъ-за желтыхъ песковъ прибрежной отмели виднѣется „старый Макарій". Монастырь, опоясанный со стороны Волги двойною бѣлою стѣною, внезапно выростаетъ передъ глазами, точно подымается изъ волжской глубины... Вотъ она могила, тѣнь былой кипучей ярмарки! Отлила жизненная волна, и все спитъ, все молчитъ на макарьевскомъ берегу. Одинъ за другимъ бѣгутъ пассажирскіе пароходы, лѣниво ползутъ буксиры съ вереницею зачаленныхъ баржъ... и все мимо, мимо... Уныло провожаетъ ихъ Макарьевъ и точно грезитъ о быломъ, когда вокругъ монастырскихъ стѣнъ кипѣла ярмарочная суголока и весь, теперь молчаливый берегъ, оглашался людскимъ говоромъ, криками, пѣснями. Какой разительный контрастъ съ Нижнимъ! Тамъ лихорадочная, кипучая, несмолкающая ярмарочная шумная жизнь, а здѣсь вѣетъ тишиною кладбища.

Завертываемъ къ Исадамъ. Домишки тѣсно сбились въ кучу въ промоинѣ кручи, будто скатились съ ея вершины... Тише и тише гудитъ и стукаетъ пароходная машина, и у борта парохода выростаетъ крыша пристани...

Шустрый перевозчикъ-макарьевецъ усадилъ меня въ лодку. И вотъ я снова на широкой Волгѣ. Поблескиваютъ весла, искрятся и какъ будто вспыхиваютъ разбѣгающіяся струи. Лодка плавнымъ ходомъ мчитъ меня къ безмолвному кладбищу прошлаго...

Монастырь на выступѣ. Волга неустанно подмываетъ луговой берегъ, лижетъ и размываетъ наружную стѣну монастыря. Возлѣ угловой башни виднѣются бревенчатые завалы, наполненные камнями, предохраняющіе башню отъ разрушенія. Отъ башни вдоль всего берега тянется невысокая и кое-гдѣ уже размытая каменная стѣна, а за ней подымается другая съ круглыми башнями по угламъ и четыреугольными у монастырскихъ воротъ. Крутая узенькая лѣстница подымается отъ Волги къ этимъ воротамъ.

Внутри четыреугольника, обнесеннаго стѣнами, виднѣется массивное зданіе стараго собора и купола поновленнаго другого собора. Вправо, возлѣ монастыря, на вершинѣ песчанаго холма пыхтитъ лѣсопилка, и клубки бѣлаго дыма, точно вздохи, вырываются изъ узенькой желѣзной трубы.

— Отсюда ярмарка наша зачиналась, прежняя-то, макарьевска,—произноситъ лодочникъ, кивая на лѣсопилку: такъ и шла она округъ монастыря дугой. Какъ будете за монастыремъ, такъ и увидите ямины. Тутъ строеніе ярмарочное шло...

Ближе да ближе придвигается берегъ. У подножья монастырскихъ стѣнъ кучи битаго кирпича,—остатки древней разрушенной ограды...

Выхожу на песчанный берегъ. Предо мной Макарьевъ,—жалкій городишко! Сотни три бѣдныхъ домишекъ разбросаны неправильными кучками по холмамъ. Они стоятъ отдѣльными хуторками, раздѣленные низинами. Улицъ почти нѣтъ. Незамѣтно ни садовъ, ни огородовъ. Ветхіе деревянные мостишки переброшены черезъ непросыхающія болота,—остатки волжскаго разлива. Дома высокіе на возвышенномъ фундаментѣ. Иначе нельзя: Волга ведетъ вѣковѣчную борьбу съ Макарьевомъ, точно мститъ ему за минувшую славу. Ежегодно затопляется городъ. Крыши домишекъ островками выглядываютъ изъ воды...

Лишь только повѣетъ весной, макарьевцы торопятся: снимаютъ ворота, разбираютъ заборы, даже двери убираютъ. А то все сорветъ, все унесетъ широко-разлившаяся Волга. Въ половодье макарьевецъ не выходитъ изъ лодки. Нужно-ли понавѣдаться къ шабрамъ—безъ лодки не обойдешься, на базаръ-ли надо—опять лодка, даже въ церковь и то въ лодкѣ ѣздятъ. Интересное зрѣлище бываетъ въ свѣтлую утреню, если разливъ придется на Пасхѣ, когда цѣлая флотилія лодокъ съ фонариками тѣснится вблизи единственной въ Макарьевѣ церкви. Долго не сходитъ вода съ макарьевскихъ улицъ, иногда по мѣсяцу...

— Сидимъ мы тогда, ваше степенство,—разсказываетъ мнѣ перевозчикъ: сидимъ на печкѣ, потому студено бываетъ... Вода иной разъ на полъаршина надъ поломъ стоитъ... Скотину на ту пору на бугры за городъ перевозимъ, туда на лодкахъ бабы и ѣздятъ доить... А то на плотахъ скотину-то содержимъ подлѣ дома...

Недолговѣчны деревянные макарьевскіе домишки; то и дѣло ихъ Волга размываетъ. Починятъ, и глядишь весной опять его разливомъ исковеркало. Поэтому и хорошихъ домовъ нѣтъ въ Макарьевѣ, больше жиденькіе, какъ жидки и непрочны заборы, устраиваемые только до „воды"...

Макарьевъ только сохранилъ названіе „города", а въ сущности это инвалидъ, уволенный въ „чистую отставку", печально доживающій свой вѣкъ. Городъ теперь Лысково,—тамъ всѣ учрежденія и канцеляріи, а въ Макарьевѣ, кромѣ двухъ жалкихъ лавченокъ съ мукой и крупой, ничего нѣтъ. Хлѣба даже купить негдѣ. Ни одного почтоваго ящика не имѣется въ заштатномъ городѣ...

Подхожу къ монастырю. Передъ стѣной бѣлѣетъ четыреугольная башня,—упраздненный острогъ. Къ башнѣ прилѣпился остатокъ полуразрушенной стѣны. Эта стѣна шла внѣ монастыря и, по преданію, ограждала дворъ, гдѣ останавливались монастырскіе гости...

Макарьевскій монастырь основанъ былъ преподобнымъ Макаріемъ, нижегородскимъ уроженцемъ, во времена великаго князя Василія Темнаго, поселившимся „идѣ-же есть озеро обону страну Волги рѣки". Много вынесъ тяжелыхъ невзгодъ макарьевскій монастырь!

Въ 1439 г. обитель была разорена татарами подъ предводительствомъ казанскаго царя Улу-Махмеда. Въ 1620 году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, монастырь былъ возобновленъ муромскимъ уроженцемъ Авраамiемъ. Когда вспыхнулъ бунтъ Стеньки Разина, то „воры" и „воровскіе казаки" во главѣ съ атаманомъ Максимомъ Осиповымъ осадили монастырь. Монахи долго защищались, но наконецъ ушли, оставивъ монастырь на разграбленіе разинцевъ, которые „начаша монастырь разоряти, денежную казну брати и всякую рухлядь расхищати, келліи братнія истощиша, дворянскихъ и купецкихъ поклады въ конецъ расхитиша, оставшемъже ту братіямъ и служебникамъ веліе озлобленіе твориша." *)

Въ началѣ XVII столѣтія у стѣнъ Желтоводской обители возникаетъ торгъ, все болѣе и болѣе расширявшійся и превратившійся въ международное „торжище". При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ ярмарка продолжалась двѣ недѣли, а съ 1686 г. она стала продолжаться съ 1-го по 30-е іюля. *) Монастырь сильно богатѣлъ отъ доходовъ съ ярмарки, которые до 1700 г. собирались въ его пользу. Зато монастырь держалъ перевозы и организовалъ свою охранную стражу для ярмарки. Помѣщенія для торговли тоже были монастырскія и только въ половинѣ 18 столѣтія выстроены были казенныя. Въ началѣ 19 вѣка въ макарьевской обители было болѣе ста монашескихъ келій и 5 храмовъ. Съ упраздненіемъ ярмарки желтоводская обитель стала постепенно приходить въ упадокъ и наконецъ совсѣмъ была упразднена и обратились почти въ развалины. Лѣтъ 20 тому назадъ на мѣстѣ упраздненнаго монастыря возникла женская обитель. Надо отдать справедливость монахинямъ. Въ теченіе этого періода монастырь сталъ возстановляться изъ развалинъ. Построены и укрѣплены стѣны, возобновлены храмы, скапливается сумма для реставраціи древняго собора. Въ настоящее время въ обители болѣе сотни сестеръ. Въ стѣнахъ обители строится корпусъ; упраздненный острогъ приспособляется подъ гостиницу для пріѣзжихъ богомольцевъ...

Не широкимъ прогаломъ между невысокою наружною и внутреннею стѣною прошелъ я въ монастырь къ воротамъ, выходящимъ на Волгу. Чудесный видъ открывается отсюда! Внизу у подножья стѣны синѣетъ широкая Волга. Вправо тянется вдоль берега песчаная отмель. На другомъ берегу виднѣются Исады и за зеленою прибрежною поймою вырисовываются силуэты лысковскихъ церквей. Перекликаются свистками паро-

*) Гацискій «Нижегородка».

*) Памятная книжка Ниж. губ. на 1865 г.

ХРОНИКА.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія г. начальнику губерніи генералъ-лейтенанту П. Ф. Унтербергеру предоставлено званіе почетнаго старика поселка Венюковскаго и станицы Козловской Уссурійскаго казачьяго войска.

Вскорѣ по закрытіи ярмарки начнутся занятія технической комиссіи, организованной ярмарочнымъ комитетомъ для разработки вопроса объ устройствѣ несгараемыхъ складовъ на Сибирской пристани и болѣе правильномъ распредѣленіи участковъ земли для складочныхъ помѣщеній. Предсѣдателемъ комиссіи избранъ губернскій инженеръ К. Г. Ивановъ.

По предложенію г. губернатора, комиссія должна разработать проектъ планированія Сибирской пристани, выяснить, въ какой мѣрѣ должны быть урегулированы участки земли для склада грузовъ, съ дополненіемъ этихъ участковъ другими свободными, и выработать типъ несгараемыхъ складочныхъ помѣщеній для Сибирской пристани. Ярмарочнымъ комитетомъ снята на планъ вся пристань и участки земли, подлежащіе урегулированію, а также произведено бурѣніе, съ цѣлью выяснить прочность грунта для постройки постоянныхъ складовъ.

Съ 4 сентября открылись дѣйствія правительственной комиссіи, учрежденной по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера, въ составѣ представителей министерства финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, ярмарочнаго и городского управленій, губернскаго и уѣзднаго земствъ и нижегородскаго биржевого общества, для разсмотрѣнія вопросовъ о ярмарочномъ обложеніи, объ оставленіи въ пользу города акцизнаго, нотаріальнаго и др. сборовъ съ ярмарки и о присоединеніи ярмарочной территоріи съ прилегающими къ ней землями къ городу.

Въ первыхъ засѣданіяхъ комиссіи разсмотрѣнъ былъ вопросъ о ярмарочномъ обложеніи, при чемъ выслушано нѣсколько проектовъ объ обложеніи ярмарки и въ принципѣ принята поземельная система по проектамъ министерства внутреннихъ дѣлъ и предсѣдателя ярмарочнаго комитета К. А. Ясюнинскаго. Всѣ ярмарочныя помѣщенія, въ отношеніи размѣра взимаемой съ нихъ платы въ пользу казны раздѣлены на 7 группъ, съ подраздѣленіемъ каждой на три разряда. По новой таксѣ ярмарочныя помѣщенія должны уплатить: 1) торговыя и складочныя при нихъ помѣщенія 1 разряда отъ 2 р. 50 коп. до 3 р., 2 разряда отъ 1 р. 50 к. до 2 р. и 3 разряда отъ 50 к. до 1 р. Къ 1 разряду отнесены самыя бойкія мѣстности на многолюдныхъ улицахъ, ко 2-му мѣстности менѣе оживленныя по торговлѣ и къ 3-му на окраинѣ ярмарки.

2) Номерныя зданія и гостиницы, облагаемыя до сего времени по 50 коп. за квадр. сажень площади, занимаемой зданіемъ, будутъ раздѣлены по бойкости торговли, по степени благоустройства и обстановки на три разряда: 1-й разрядъ будетъ уплачивать по 75 коп. за квадрат. сажень, 2 разр.— 50 коп. и 3 разр.—25 коп. Торговыя помѣщенія подъ номерными зданіями должны платить по таксѣ, для нихъ въ данной мѣстности установленной.

3) Транспортныя, маклерскія и банковскія конторы, какъ производящія большіе обороты при небольшомъ количествѣ занимаемой этими помѣщеніями земли, должны быть отнесены къ 1 разряду отъ 2 р. до 50 к. до 3 р. за кв. саж.

4) Живорыбные садки, балаганы при складахъ сибирскаго желѣзнаго ряда, палатки гостиннаго двора, павильоны по Главной ли-

нiи и передъ Главнымъ домомъ по 5 р. за кв. саж.

5) Пивныя, цирульни, водогрѣйные, сапожные и портновскіе балаганы 2 р. 50 к. квадрат. саж.

6) Аптеки, ренсковые погреба, питейныя выставки, кондитерскія, буфеты, лавочки мелочнаго торга 2 р. за кв. саж.

7) Столы для мелочной торговли всевозможными товарами 1 р. 50 к. за кв. саж.

8) Квасные балаганы, прачешныя, конторы и склады при пароходныхъ дворахъ, караулки рыбнаго каравана 1 р. за кв. саж.

9) Обручно-бондарный рядъ, овсяные и сѣнные балаганы, фотографіи, ледники, кузницы, кухмистерскія, чайные балаганы, хлѣбный рядъ, кухни, заведенія для варки закусокъ, тряпичный рядъ, мастерскія живописцевъ—по 50 коп. за кв. саж.

10) Бани по 35 коп. за кв. саж.

11) Мѣста для склада лѣса, дугъ, колесъ, ободьевъ и вообще изделія изъ деревъ 20 к. за кв. саж.

12) Постоялые дворы и комедіантскіе балаганы 10 к. за кв. саж.

Трактирныя заведенія уплачиваютъ посаженную плату сообразно степени распредѣленія ихъ по разрядамъ.

Такса эта подлежитъ утвержденію законодательнымъ порядкомъ.

По разсмотрѣніи представленныхъ въ комиссію различныхъ плановъ и сотной грамоты на ярмарочную территорію, ярмарка признана комиссiей внѣ городской черты.

Засѣданія комиссіи продолжаются.

Министерствомъ финансовъ утвержденъ на 1900 годъ государственный поземельный налогъ по нижегородской губерніи, по разсчету $3^1/_4$ к. съ 3.572,822 десят. земли, въ суммѣ 116,217 р., разверстка этой суммы между уѣздами будетъ произведена на предстоящемъ очередномъ губернскомъ земскомъ собраніи.

Съ разрѣшенія департамента торговли и мануфактуръ при нижегородскомъ биржевомъ комитетѣ въ текущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ имѣетъ быть совѣщаніе мукомоловъ, на которомъ предназначено обсудить слѣдующіе вопросы:

1) О выясненіи мѣстныхъ нуждъ мукомольной промышленности.

2) О причисленіи мельничнаго производства къ разряду непрерывно-дѣйствующихъ.

3) О выясненіи потребныхъ суммъ на содержаніе бюро.

4) Объ учрежденіи общества взаимнаго страхованія мельницъ.

5) Объ участіи русскихъ мукомоловъ на всемірной парижской выставкѣ 1900 года.

6) О выборѣ районнаго уполномоченнаго и кандидата къ нему въ совѣщанія по дѣламъ съѣзда мукомоловъ.

Представителемъ министерства финансовъ на совѣщаніи г. управляющимъ нижегородской казенной палаты назначенъ податной инспекторъ г. Домажировъ.

Съ весны будущаго года приступлено будетъ къ соединенію телефономъ Варшавы съ Петербургомъ и Москвы съ Нижнимъ-Новгородомъ. По окончаніи этихъ линій установлено будетъ, какъ сообщаютъ газеты, и прямое телефонное сообщеніе Варшава—Москва, Варшава—Нижній-Новгородъ, Петербургъ—Нижній-Новгородъ.

Съ цѣлію ознакомленія населенія съ популярными сочиненіями по сельскому хозяйству, губернскою земскою управою предпринята выписка 9 тыс. популярныхъ книжекъ стоимостію въ 7—8 коп.; книжки эти будутъ раздаваться крестьянамъ безплатно. Такое мѣропріятіе земства, безъ сомнѣнія, принесетъ большую пользу сельскому населенію, увеличивъ его кругозоръ въ сельскомъ хозяйствѣ.

По случаю ремонта Дмитровской башни въ кремлѣ, изъ находящагося тамъ историческаго и художественнаго музея всѣ картины и историческіе предметы перенесены въ зданіе бывшаго городского театра. Ремонтъ башни предполагается окончить во второй половинѣ текущаго года.

Въ уцѣлѣвшемъ отъ пожара заднемъ корпусѣ дома трудолюбія съ 1 октября предполагается открыть мастерскую. Призрѣвавшіеся въ домѣ трудолюбія въ настоящее время размѣщены въ мининской богадѣльнѣ и на частныхъ квартирахъ.

Въ понедѣльникъ, 7 сентября, по словамъ „Волгаря“, пароходствомъ А. А. Зевеке, въ Н.-Новгородѣ получена слѣдующая телеграмма отъ командира пассажирскаго парохода „Великая Княгиня Марія“:

„На Владиміровскомъ перекатѣ глубина старой Волги $8^1/_2$ четв., обыкновенный фарватеръ 9 четв. Бакены сшиблены, освѣщенія нѣтъ. Могу выйти съ переката только съ разсвѣтомъ“.

Телеграмма эта была представлена полковнику Шкоту, который тотчасъ же сдѣлалъ телеграфный запросъ мѣстному инспектору судоходства Степанову и отъ послѣдняго получена была телеграмма изъ Астрахани (т. е. съ чужого участка), что онъ, инспекторъ, только что отправляется на перекатъ. Въ виду такого положенія дѣла, полковникъ Шкотъ вчера выѣхалъ изъ Н.-Новгорода въ низовья Волги.

Во второй половинѣ августа мѣсяца въ Нижегородскомъ уѣздѣ было нѣсколько пожаровъ, особенно сильныхъ, судя по количеству сгорѣвшихъ строеній. Такъ, въ дер. Маломъ Терющевѣ пожаромъ уничтожено 46 крестьянскихъ жилыхъ строеній, 10 сѣнницъ, 3 овина, кладовая и др. постройки съ хлѣбомъ, всего на сумму до 10000 руб. Въ дер. Букиной сгорѣло 42 крестьянскихъ дома съ надворными строеніями и 11 холодныхъ построекъ; убытку отъ этого пожара понесено на 9232 руб. Въ дер. Мокрой пожаромъ истреблено 14 домовъ съ надворными

ды. Лодченки шныряютъ по сверкающей глади рѣки. Печально шелестятъ листьями громадные старые вязья у подножія монастырскихъ стѣнъ. Чего не видали эти теперь молчаливые берега! Тутъ на косныхъ лодочкахъ гуляли „воры“--разинцы и звучало страшное „сарынъ на кичку!“... Здѣсь собирался цѣлый флотъ парусныхъ груженыхъ посудинъ и стономъ-стонала унылая бурлацкая пѣсня. У лѣстницы, ведущей къ монастырскимъ воротамъ, выглядываютъ изъ воды черные, какъ уголь, остатки свай. Во время макарьевской ярмарки эти сваи держали на себѣ мостъ, перекинутый черезъ желтыя воды озера, разстилавшагося въ низинѣ передъ самымъ монастыремъ. Волга тогда не такъ была близка къ монастырю, она жалась ближе къ правому берегу, древнія высоты котораго синѣютъ вдали, отдѣленныя широкою поймою отъ теперешняго русла. Монастырь стоялъ не на самомъ берегу Волги. Теперь она подкатилась къ подножью его стѣнъ и покрыла собою Желтое озеро.

По преданію, вереницы возовъ съ товарами, выгруженными съ судовъ, тянулись черезъ мостъ въ монастырскія ворота. Въ стѣнахъ обители были устроены обширныя помѣщенія для склада товаровъ...

Я у монастырскихъ воротъ. Изъ оконъ небольшой церковки, устроенной надъ воротами, доносилось пѣніе монахинь.

М.

(Окончаніе будетъ).

ДВѢ РАДУЖНЫЯ. *)

I.

Было свѣтлое весеннее утро. Свѣжій, влажный вѣтерокъ тянулъ съ юга; ослѣпительно яркіе лучи солнца, теплые, но еще не горячіе, какъ днемъ, косо освѣщали сверкающую, необъятную снѣжную равнину, и легкій ночной морозецъ, сковавшій съ вечера лужки и лощины, понемногу уступалъ солнышку и оттепели. Ледъ быстро превращался въ воду; освобожденная вода, тихо журча, бѣжала вдоль почернѣвшихъ уже мѣстами полей; блѣдноголубое утреннее небо медленно, но замѣтно, принимало болѣе горячій темно-синій цвѣтъ, по мѣрѣ того, какъ солнце все выше и выше поднималось надъ горизонтомъ. На самомъ зенитѣ появились неподвижные, бѣлоснѣжные „барашки“, бѣлое облако наползало съ южной стороны, тонкое и прозрачное, подобно кисейной завѣсѣ: оно сулило дождикъ или снѣгъ и, гонимыя быстрымъ вѣтромъ, пролетали низко надъ землею безчисленныя разорванныя тучки, похожія на стаю лебедей, несущихся на сѣверъ съ наступленіемъ первыхъ жаркихъ дней. Послѣ суровой, долгой зимы, вся природа, казалось, радовалась веснѣ тихой и кроткой радостью. Ни одинъ звукъ не нарушалъ торжественное молчаніе пустынныхъ полей. На дорогахъ не видно нигдѣ ни саней, ни верховыхъ. Только лишь изрѣдка покажется прямая фигура пѣшехода, бредущаго по неотложному дѣлу вдоль неровнаго, изрытаго пути.

Въ этотъ самый тихій и теплый день, день Алексѣя Божьяго Человѣка, когда, по народной примѣтѣ, вода начинаетъ сбѣгать съ горъ, по разбитой и ухабистой проселочной дорогѣ, ведущей отъ станціи Шмелево въ село Кудрино, шелъ высокій и красивый мужикъ, Егоръ Бычковъ. На немъ былъ черный суконный кафтанъ, барашковая круглая шапка и новые смазные сапоги; бѣлыя варежки безукоризненной чистоты довершали его щегольской нарядъ. За спиной, привѣшенный къ крючку длинной палки съ желѣзнымъ наконечникомъ, болтался большой узелъ и видимо надоѣдалъ своему хозяину ничуть не меньше, чѣмъ черезчуръ длинныя полы его кафтана. Но, тѣмъ не менѣе, Егоръ подвигался впередъ бодрымъ шагомъ, ловко перескакивая черезъ мелкія лужи и изрѣдка проваливаясь до колѣнъ тамъ, гдѣ снѣгъ былъ послабѣе. Его большіе, черные глаза смотрѣли весело и мужественное, уже слегка загорѣлое лицо, со строгими, правильными чертами, выражало довольство и силу. Онъ вдыхалъ всей грудью свѣжій весенній воздухъ, радуясь ему, радуясь и близости родного села и семьи. Поглядывая по временамъ направо и налѣво, Егоръ быстро шелъ впередъ; одно только было ему досадно: зачѣмъ онъ идетъ пѣшкомъ, вмѣсто того, чтобы лихо катить на ямской парѣ съ бубенцами. То-то бы заѣвались на него кудринскіе мужики и бабы. То-то бы удивилась его востроглазая Окся такому скорому и шумному возвращенію мужа изъ Москвы! Впрочемъ, она ему и пѣшему рада будетъ, а что онъ вернулся цѣлыми двумя недѣлями раньше назначеннаго срока, такъ она вдвое его почитать должна: соскучился, дескать, по своей бабѣ, потому и поторопился, въ самую распутицу пріѣхалъ.

*) „Нов. Вр.“.

строеніями и 5 овецъ, отчего понесено убытку погорѣльцами на 5425 руб. Въ сел. Подновьѣ, пожаромъ, происшедшимъ въ ночь на 19 августа, истреблено 10 крестьянскихъ домовъ на сумму убытка 7839 руб. и наконецъ въ д. Вязовкѣ въ ночь на 23 августа сгорѣло 10 крестьянскихъ домовъ съ дворами, 35 сѣнницъ, 9 овиновъ и масса другихъ мелкихъ построекъ, всего на сумму до 8000 руб. Пожары возникали отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ.

Надняхъ въ находящейся на рѣкѣ Угрѣ, при селѣ Ватрасѣ, васильскаго уѣзда, мукомольной водяной мельницѣ, имѣлъ мѣсто очень печальный случай. Мѣстный крестьянинъ Михаилъ Царевъ, смазывая приводы на этой мельницѣ, случайно попалъ между шестерней и сухимъ колесомъ. Раздался короткій, душу раздирающій крикъ и несчастнаго такъ сильно смяло, что онъ былъ извлеченъ уже мертвымъ.

Л. П. Косицкая.

(По поводу 30-лѣтія со дня кончины знаменитой артистки-нижегородки).

5 сентября исполнилось ровно 30 лѣтъ со дня кончины талантливой, пользовавшейся всеобщею любовью не только нижегородской и ярмарочной публики, но и во многихъ провинціальныхъ городахъ—артистки Любови Павловны Косицкой, по мужѣ Никулиной. Свѣтлая личность покойной до сихъ поръ еще живетъ въ памяти нижегородцевъ.

Любовь Павловна Косицкая родилась въ 1829 г. въ крѣпостной семьѣ, въ д. Ждановкѣ, нижегородскаго уѣзда. Въ автобіографіи ея, напечатанной въ очеркахъ А. С. Гацискаго подъ названіемъ: „Люди Нижегородскаго Поволжья“ мы встрѣчаемъ слѣдующія свѣдѣнія.

„Мы были дворовые крѣпостные люди одного господина“, говоритъ въ своей автобіографіи Л. П. Косицкая.

Отецъ ея былъ самымъ приближеннымъ и довѣреннымъ лицомъ своего господина. въ недобрый часъ онъ заподозрѣнъ былъ въ потворствѣ побѣгу нѣсколькихъ отборныхъ дворовыхъ, закованъ въ кандалы и отправленъ въ Нижній. Это было въ 1835 году, когда Любови Павловнѣ было всего 6 лѣтъ. Косицкій однако былъ оправданъ и вскорѣ, со всей семьей проданъ своимъ господиномъ другому, жившему въ Нижнемъ и занимавшему здѣсь довольно видный постъ. Новый владѣлецъ оказался получше стараго (тотъ вскорѣ умеръ, семейство его кончило плохо—въ крайней нуждѣ; братья его кончили раньше еще хуже: оба были крестьянами убиты). Въ Нижнемъ Косицкіе пробыли недолго: годъ спустя они были проданы въ Балахну, добрѣйшему человѣку, у котораго уже была на воспитаніи младшая сестра Любови Павловны.

Поэтическая натура Любови Павловны сказалась рано: живая, веселая, шаловливая, хохотуша, она однако уже въ Балахнѣ, 7—8-ми-лѣтней дѣвочкой засиживалась, смотря на Волгу, засыпала на окнѣ, любуясь природой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она стала сознавать и цѣну себѣ; въ обиду не давалась; страстность въ любви и нелюбви сказывалась еще въ ребенкѣ.

Въ 1839 году отецъ Любови Павловны выкупился на волю со всей семьей и переѣхалъ на житье въ Нижній. Горька была однако эта воля послѣ хорошихъ балахнинскихъ господъ. Настала нужда и всѣ ея неизбѣжныя послѣдствія съ мелкими дрязгами семейной жизни. Маленькой Косицкой пришлось своими дѣтскими рученками работать изъ-за хлѣба насущнаго—шить, стирать бѣлье. Хорошо еще, что рядомъ шло и ученье грамотѣ: читать Любовь Павловну выучила мать ея, а писать дѣвочка выучилась самоучкой. Рукодѣлья дались Любови Павловнѣ; она стала настоящей работницей въ семьѣ и добывала денегъ, благодаря добрымъ людямъ, довольно.

Несмотря на всѣ, неодолимыя для дюжиннаго характера, препятствія, заключавшіяся главнымъ образомъ въ властномъ протестѣ матери, Любовь Павловна поступила, весной 1810 г., на нижегородскую сцену, бывшую тогда подъ антрепризой г. Никольскаго.

Еще лѣтъ 20 тому назадъ можно было видѣть въ Нижнемъ, на Жуковской улицѣ, большое, почернѣвшее отъ времени, деревянное аббатство, такъ-называемые „распутинскіе дома“; въ этихъ-то домахъ помѣщалась почти вся театральная труппа, начиная съ „первыхъ сюжетовъ“ до самыхъ послѣднихъ театральныхъ mauvais sujets.

Вмѣстѣ съ Любовью Павловной учились въ этой, своего рода консерваторіи, Семенова, Маіорова и Стрѣлкова. Пѣніе далось Любови Павловнѣ и служило ей въ теченіи всей ея артистической карьеры. Въ хореграфіи она не преуспѣла, о чемъ конечно и не тужила никогда.

Вскорѣ прислали Любови Павловнѣ разомъ двѣ роли: крестьянки изъ „Женевской сироты“ и горничной изъ „Комедіи съ дядюшкой“. Можно себѣ представить восторгъ и волненіе юной дебютантки! Она не знала, куда ей дѣваться отъ радости, показывала всякому встрѣчному-поперечному присланныя ей роли.

Послѣ нѣсколькихъ репетицій дѣло сладилось, и даже А. А. Вышеславцева, игравшая первую роль въ пьесѣ, стала похваливать Любовь Павловну. Въ день спектакля „сердце было не на мѣстѣ“ у дебютантки. и страшно-то ей было, и весело.

Вскорѣ состоялся и второй дебютъ молодой дѣвушки. Давали балетъ „Волшебная флейта“, въ которой Любовь Павловна танцовала съ помеломъ въ рукахъ. Въ „Комедіи съ дядюшкой“ она играла горничную Лизу. Спектакль прошелъ благополучно. Затѣмъ стали ставить „Роберта“. Любовь Павловну заставили пѣть въ хорѣ. Голосъ ея такъ понравился, что директоръ приказалъ ей разучивать двѣ партіи: Агаты („Волшебный стрѣлокъ“) и Надежды („Аскольдова могила“). Обѣ пьесы готовились къ ярмаркѣ. Понятно, что Любовь Павловна была на верху блаженства. Восторженность ея дошла до того, что она дала себѣ обѣтъ, какъ

Да вѣдь и то сказать, не по скупости или по бѣдности онъ идетъ домой пѣшкомъ, а просто потому, что ямщики не выѣхали на станцію: ростепели и разлива побоялись. И недаромъ побоялись: разливъ въ эту весну былъ большой. Вдали, на солнышкѣ, вода блестѣла какъ серебро, поближе къ дорогѣ она грозно темнѣла, медленно подползая, какъ огромная змѣя, готовая поглотить все, что попадется ей на пути; и жутко сдѣлалось Егору, самъ онъ не зналъ почему. Мрачное предчувствіе чего то недобраго, подбирающагося къ нему, прокралось ему въ душу и сжало его сердце странной, непривычной тоской; странная боязнь при видѣ этихъ широкихъ, пустынныхъ, обманчивыхъ полей, этой все ближе и ближе надвигающейся воды, охватила его, и онъ прибавилъ шагу.

Вотъ уже послѣдняя лощина пройдена, послѣдняя опасность миновала, а тутъ уже скоро начнется село, не больше версты до него осталось: церковь вся какъ на ладони видна. Егоръ снялъ шапку и три раза перекрестился на церковь. И, въ одинъ мигъ позабывъ свой минутный страхъ, онъ снова весело оглянулъ знакомую равнину, и еще лучше, еще милѣе прежняго показалась ему родная сторона послѣ московской сутолки и тѣсноты грязнаго вагона. Однимъ только матушка-Москва хороша: тѣмъ, что въ ней денегъ можно заработать много. Кабы не деньги, зачѣмъ бы его въ Москву на фабрику занесло? А вотъ, ради денегъ, побывалъ онъ въ Бѣлокаменной и везетъ своей „хозяйкѣ“ ни мало, ни много какъ двѣсти рублей. И улыбается Егоръ, при мысли о томъ, какъ обрадуется его Аксинья и деньгамъ и подаркамъ. Да подарки что?—пустое! Истратилъ красненькую—вотъ тебѣ и гостинцевъ узелъ, а вотъ деньги,—такъ это не шутка, за ними походи да потрудись. Одинъ Господь знаетъ, какъ онѣ ему достались. Не всѣ отъ трудовъ праведныхъ. Есть тутъ заработанныя, есть и даренныя, а есть и... есть и такія, за которыя совѣсть Егора упрекаетъ.

Былъ у него въ Москвѣ землячокъ одинъ, такъ себѣ—мужичонко небогатый, хилый, вдовый. Двое ребятишекъ у него на родинѣ остались. Очень онъ ихъ жалѣлъ. Задавило его хмѣльного возомъ; захворалъ мужикъ, а когда ему стало совсѣмъ плохо, такъ плохо, что въ пору въ больницу ложиться, отдалъ онъ Егору всѣ свои денежки, а ихъ было рублей до тридцати и попросилъ его слезно эти деньги ребятамъ домой переслать. Обѣщался Егоръ его просьбу исполнить, да такъ и не исполнилъ; померъ землякъ въ больницѣ, а его денежки въ Егоровомъ карманѣ остались. И не думаетъ онъ ихъ отдавать, даромъ что передъ сиротами утаить ихъ грѣшно и стыдно, даромъ что и самъ онъ мужикъ не бѣдный: земли у него надѣльной двѣ души, да выкупная кое-какая есть. Да что ужъ объ этомъ дѣлѣ думать, да поминать!

Изба стара стала: отецъ когда ее еще становилъ? гляди скоро вовсе развалится. Нынѣшній годъ, размышлялъ Егоръ, новую поставимъ—попросторнѣе, лошадь еще прикуплю. Лавку, Богъ дастъ, откроемъ. Я весну дома отработаюсь, и гайда опять въ Москву, съ осени, ну, а хозяйка пущай одна торгуетъ. Она у меня шустрая, не проторгуется, небось. Вишь ты, вотъ я пришелъ!—прибавилъ Егоръ почти вслухъ. И правда, задумавшись и увлекшись своими мечтами, онъ не замѣтилъ, какъ очутился по серединѣ деревенской улицы. По обѣ стороны дороги тянулись два ряда низенькихъ, сѣрыхъ, такъ хорошо знакомыхъ ему избъ. Кое-гдѣ, свернувшись калачикомъ, подъ самымъ окномъ лежали и грѣлись собаки; одна изъ нихъ лѣниво тявкнула на проходившаго мимо ея носа Егора, другія даже не пошевелились. Молодая невысокая баба, шедшая за водой съ двумя широкими водопойными ведрами въ рукахъ, попалась ему на встрѣчу.

— Здравствуйте, Егоръ Парамонычъ,—сказала она, поровнявшись съ нимъ, и низко, почти въ поясъ поклонилась ему, стараясь скрыть отъ его взгляда густую краску, мгновенно залившую ея смуглое молодое лицо. Съ пріѣздомъ васъ!—прибавила она, оправившись отъ своего смущенія, и уже насмѣшливо ухмыляясь: —Вишь ты какой соколъ!—подумала она тутъ же, когда Егоръ молча кивнулъ головой въ отвѣтъ на ея привѣтствіе.—Сроду, идолъ, слова не скажетъ; языкъ не отвалился бы, небось, кабы по-людски поздоровался.

Молодуха, втайнѣ неравнодушная къ Егору, съ самой его женитьбы, четыре года тому назадъ, возненавидѣла его за то, что онъ даже не посватался къ ней, тогда какъ она, расчитывая на его сватовство, отказала двумъ хорошимъ женихамъ, и, оставшись „на бобахъ“, въ концѣ-концовъ должна была выйти за некрасиваго, косого Ѳедьку Пчелкина. Она теперь даже не любила встрѣчаться съ Егоромъ, тогда какъ до замужества постоянно вертѣлась у него на глазахъ.

И Егоръ своей первой встрѣчѣ не обрадовался: баба, да вдобавокъ еще съ пустыми ведрами попалась, а это всегда не къ

только разучить роли—ѣхать въ саровскую пустынь, поклониться о. Серафиму.

На 15 году Л. П. ангажирована была въ ярославскій театръ. Съ перваго своего дебюта, въ Ярославлѣ Любовь Павловна стала любимицей ярославской публики.

Лѣтомъ изъ Москвы пріѣхалъ въ Ярославль молодой актеръ Петръ Степановичъ С-въ, въ послѣдствіе игравшій на петербургской сценѣ. Молодые люди стали слишкомъ часто другъ на друга засматриваться, а потомъ и объяснились. Петръ Степановичъ прямо сказалъ старушкѣ Косицкой, что женится на Любови Павловнѣ, какъ только ей „годы выдутъ", т. е. сравняется ей 16 лѣтъ. На томъ и порѣшили. Любовь Павловна стала невѣстой и тихо блаженствовала.

Скоро вся ярославская труппа отправилась въ Рыбинскъ, на ярмарку.

Въ періодъ ярмарки Любови Павловнѣ дали бенефисъ. Поставлена была пьеса В. Р. Зотова „Дочь Карла Смѣлаго"; роль Микаэлы (дурочки)—главную—играла пятнадцати-лѣтняя бенефиціантка. Отъ бенефиса очистилось ей 600 р. Она чуть не обезумѣла.... Думала, думала, куда-бы ей дѣлать такую кучу денегъ, и надумала ѣхать въ Москву.

По выходѣ изъ театральной школы, говоритъ А. Н. Матвѣевъ, Любовь Павловна, въ 1851 году, вышла за-мужъ за артиста Императорскихъ московскихъ театровъ (драматической труппы) Ивана Михайловича Никулина.

Жили Никулины открыто, въ кружкѣ московскихъ и наѣзжавшихъ въ Москву провинціальныхъ актеровъ. По временамъ Любовь Павловна ѣздила въ Нижній, въ Одессу и въ другіе города. Вездѣ ее принимали съ восторгомъ.

Въ глубокую осень 1862 года разнеслась по городу Нижнему молва, что ѣдетъ къ намъ „наша Косицкая". Театральная публика заволновалась. Наконецъ ожиданія сбылись: разнесены афиши, возвѣщающія, что 11 ноября появится на нижегородской сценѣ Л. П. Косицкая.

Въ восьмомъ часу вечера обширная площадь передъ театромъ загромоздилась экипажами, пѣшеходы толпами подходили къ театральному подъѣзду. Билетовъ конечно не хватило; многіе ушли на первый разъ, какъ говорится, „съ чѣмъ пришли", многіе такъ и не попали въ театръ въ теченіе трехъ вечеровъ, которыми подарила Любовь Павловна Нижній.... Поставлены были для нея „Гроза", „Не въ свои сани не садись", „Гамлетъ", „Материнское благословеніе", „Простушка и воспитанная" и „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ".

Вообще репертуаръ ея былъ крайне широкъ: Регана („Король Лиръ"), Дездемона („Отелло"), Офелія („Гамлетъ"), Юлія („Ромео и Юлія"), Луиза („Коварство и любовь"), Маша („Недоросль"), Параша („Параша-сибирячка"), Груня („Двумужница"), Екатерина („Скопинъ-Шуйскій"), Амалія („Жизнь игрока") и множество водевилій. И вездѣ она была на своемъ мѣстѣ, вездѣ и всегда она заставляла публику волноваться или горемъ или радостью. Наконецъ къ полному разцвѣту сценическихъ силъ Любови Павловны появился репертуаръ А. Н. Островскаго; этимъ репертуаромъ она овладѣла, какъ произведеніемъ собственнаго духа.

Нижегородская публика неистовствовала въ теченіе всѣхъ трехъ ноябрьскихъ спектаклей 1862 года. Обыкновенно чинная, она прорвалась какъ бурный потокъ, и въ послѣдній третій спектакль не кричала, а просто вопила: „Прощай, милая дорогая! Прощай, *родная* наша"!...

15 декабря 1867 года въ Москвѣ былъ ея прощальный бенефисъ, на который она явилась уже совсѣмъ больная (мужъ ея И. М. Никулинъ умеръ еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ). Для бенефиса 15 декабря были поставлены „Обозъ", „Въ Москвѣ и Нижнемъ" и „Воробышки". Несмотря на безцвѣтность пьесъ, болѣзненное состояніе Любови Павловны, и нѣкоторыя закулисныя интриги, бенефисъ былъ блистательный: публика громомъ рукоплесканій сопровождала выходы на сцену своей любимицы. Ей былъ въ этотъ вечеръ поднесенъ подарокъ съ съ надписью: „Л. П. Никулиной-Косицкой, отъ почитателей ея таланта и любителей драматическаго искусства, въ честь 20-тилѣтняго служенія русскому театру".

Любовь Павловна не прожила и года послѣ своего лебединаго торжества: 5-го сентября 1868 года она скончалась, не достигши и сорока лѣтъ, въ Москвѣ, вдали отъ своей родной Волги, и погребена на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Тамъ-же погребена и скончавшаяся въ 1870 году дочь ея Вѣра Ивановна Матвѣева.

А. С. Гацискій въ сборникѣ „Люди Нижегородскаго Поволжья" такъ оканчиваетъ свою статью о Л. П. Косицкой:

Жизнь сѣра и не часто балуетъ человѣка тѣмъ непосредственнымъ подъемомъ, которымъ дарятъ насъ такіе таланты, какъ Л. П. Косицкая.... Тѣмъ благодарнѣе должны мы склонять передъ ними наши головы.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Гор. КНЯГИНИНЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Вопросъ объ общественномъ винномъ складѣ, имѣющемъ быть въ Княгининѣ, является злобой дня нашихъ горожанъ. Особенно заинтересованы имъ „отцы" города и торговый классъ. Для первыхъ, т. е. „отцовъ" очень важенъ вопросъ о томъ, какое мѣсто отвести подъ зданіе склада? Они рѣшаютъ его обстоятельно, и никакъ не могутъ придти къ опредѣленному результату. Собранія гласныхъ по поводу этого предмета являются очень бурными,—къ счастью, буря происходитъ въ... въ стаканѣ воды. Характерны рѣчи нашихъ „отцовъ", которыя они произносятъ другъ передъ другомъ. Эти рѣчи наглядно свидѣтельствуютъ о черезчуръ дальновидномъ взглядѣ на предметъ. Одни изъ „отцовъ" толкуютъ, что подъ зданіе виннаго склада надобно будетъ отвести самое видное, самое лучшее мѣсто города, такъ какъ оно станетъ красой города по причинѣ своей грандіозности и электрическаго освѣщенія (!). Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что подъ такое зданіе, какъ зданіе виннаго склада, нужно отводить худшее мѣсто, потому что при немъ бываетъ много мусора, навозу и т. д. Одни говорятъ, что нужно вотъ это мѣсто продать, между тѣмъ какъ другіе это мѣсто прочатъ на... на проведеніе желѣзной дороги, имѣющей быть въ нашемъ городѣ хоть и въ далекомъ будущемъ, и предлагаютъ свое мнѣніе о мѣстѣ. Послѣднее, по замѣчанію третьихъ, оказывается также неудобнымъ: нужной для зданія десятины земли не хватитъ на немъ. Пойдутъ справляться и находятъ, что, дѣйствительно, мѣсто мало. Придумываютъ новое мѣсто, и оно нейдетъ для виннаго склада: на этомъ мѣстѣ всего приличнѣе стоять предполагаемому быть у насъ пріюту, и т. д. и т. д.

Вопросъ о постройкѣ въ Княгининѣ виннаго склада интересуетъ также и нашъ торговый классъ. Извѣстный торговецъ г. Пановъ возлагаетъ большія надежды на этотъ складъ. „Какъ же", потирая отъ удовольствія руки, съ оживленіемъ произноситъ онъ: „вѣдь для склада потребуются приказчики, служащіе, а имъ, естественно, нужна одежа,—слѣдовательно... мои обороты оживятся", и т. д. Нашъ городской голова, имѣющій большую лавку съ всевозможными предметами необходимости, съ своей стороны предвидитъ улучшеніе своей торговли. „А потомъ и вотъ что не слѣдуетъ опускать изъ виду", компетентно заключаетъ онъ свою бесѣду по этому поводу: „Пріѣдутъ, положимъ, за виномъ изъ села какого, да кстати захватятъ мѣшокъ другой мучки,—чѣмъ ѣхать въ Лысково".—Содержатели постоялыхъ дворовъ, бакалейныхъ лавокъ и т. п. люди не отстаютъ отъ своихъ товарищей по ремеслу въ разсужденіи выгодъ отъ существованія у насъ виннаго склада. Короче сказать, коммерческіе обороты нашихъ торговцевъ, по ихъ надеждамъ, въ скоромъ будущемъ примутъ оживленіе и станутъ въ цвѣтущее состояніе.

Г. БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Близится земское собраніе. Учителей нашихъ сельскихъ школъ чрезвычайно занимаетъ вопросъ,—будетъ-ли вновь на земскомъ собраніи разсматриваться докладъ о прогрессивномъ увеличеніи жалованья учителямъ или-же нѣтъ? Было-бы очень грустно, если этотъ важный вопросъ забытъ и похороненъ. Балахнинское земство всегда сочувствовало нуждамъ народной школы, всегда проявляло самое заботливое отношеніе къ дѣлу образованія и этотъ взглядъ земства можетъ служить порукою, что оно не остановится на полдорогѣ и путемъ прогрессивнаго увеличенія оклада улучшитъ и упрочитъ положеніе тружениковъ школы. Вопросъ этотъ на XXXIII земскомъ собраніи не прошелъ, хотя встрѣтилъ горячую поддержку въ лицѣ предсѣдателя собранія П. А. Александрова, Г. Р. Килевейна и нѣкоторыхъ другихъ гласныхъ. Неудача эта зависѣла частію отъ недостаточной разработки доклада, отъ слишкомъ узкой постановки дѣла, при чемъ пятилѣтнія прибавки въ проектѣ означены были очень скромныя и предѣломъ оклада являлась цифра въ 300 р., какъ мы и указывали въ своей замѣткѣ о собраніи („Ниж. Губ. Вѣд." № 43 отъ 22 окт. 97 г.). Второю и самою главною причиною неудовлетворительнаго исхода ходатайства, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать совершенно ложный взглядъ иныхъ гласныхъ на миссію народнаго учителя. Взглядъ этотъ таковъ: учителя прежде всего надо держать въ ежевыхъ рукавицахъ, надо, чтобы онъ преисполненъ былъ трепета, а иначе онъ сейчасъ-же распустится, облѣнится, начнетъ бить баклуши.

По мнѣнію сихъ достопочтенныхъ земцевъ удержать лукаваго педагога, стремящагося единственно къ тому, чтобы въ „лѣности все житіе свое изжить", возможно только страхомъ. „Страха ради" учителя и учительницы станутъ энергичнѣе и продуктивнѣе работать. Такой взглядъ и восторжествовалъ на прошломъ земскомъ собраніи и было постановлено остаться при прежнемъ порядкѣ, по которому оклады учителямъ назначались училищнымъ совѣтомъ. Дисциплинарное начало восторжествовало. Отголоскомъ такого-же убѣжденія явилось двойственное рѣшеніе собранія по общему вопросу: для фельдшеровъ постановлено ввести прогрессивный окладъ, а для учителей таковаго не вводить, ибо учителей-де *очень трудно увольнять*. Вотъ съ какимъ абсурдомъ приводятъ предвзятыя ложныя тенденціи! Говорить о справедливости прогрессивнаго увеличенія оклада за выслугу лѣтъ намъ кажется совершенно излишнимъ. Это очевидно. Во всѣхъ почти профессіяхъ, во всѣхъ родахъ труда, чѣмъ дольше служитъ работникъ, тѣмъ выше ему вознагражденіе. Почему-же одни учителя должны представлять исключеніе изъ общаго правила? Въ корреспонденціи,—напечатанной въ № 275 „Ниж. Листка" 97 г., мы указывали на многія неудобства распредѣленіи при училищнымъ совѣтомъ школъ по разрядамъ съ разными окладами. Хотя совѣтъ при раздѣленіи школъ на разряды съ окладомъ въ 300 р. и 240 р., соображается съ количествомъ учащихся, а также старается принять во вниманіе опыт-

---

добру, и рослому молодцу стало снова тяжело и жутко, и мрачное предчувствіе опять шевельнулось въ его душѣ. Ужъ не случилось ли чего съ Васяткой, его трехлѣтнимъ любимцемъ сынишкой? не вскружилась ли его Ксюта, со скуки безъ мужа? При одной этой мысли, не въ первый разъ приходившей ему въ голову, у Егора въ глазахъ потемнѣло... Но вотъ ужъ онъ у двора, и сейчасъ все самъ узнаетъ и увидитъ.

II.

Въ полутемныхъ сѣняхъ на Егора заворчала и тявкнула пестрая Косматка; онъ тихо окликнулъ ее и она, сразу признавъ хозяина, взвизгнула отъ радости и подкатилась къ его ногамъ, неистово виляя мохнатымъ хвостомъ.

Голова его бабы, гладко причесанная и повязанная краснымъ повойникомъ, высунулась изъ двери,—Кто тамъ?—крикнула хозяйка.—Я. Аль не признала?—спросилъ Егоръ слегка сурово:—видно богатымъ быть! Дверь широко распахнулась и его Аксинья, въ синемъ сарафанѣ и въ бѣлой рубашкѣ, такъ и вылетѣла ему на встрѣчу.—Охъ, хозяинъ, и какъ же я тебѣ рада! Не чаяла дождаться!—вскрикнула она и, схвативъ его за рукавъ, потащила въ избу. Сомнѣнія и подозрѣнія Егора пропали въ одинъ мигъ; —„стало-быть, и впрямь любитъ, коли такъ обрадовалась!"—подумалъ онъ. Онъ чинно и важно три раза перекрестился на образа и потомъ уже поздоровался какъ слѣдуетъ съ женой. Маленькій Васятка, хорошенькій, черноглазый и бойкій, какъ мать, сидѣвшій на полу въ одной красной рубашкѣ, теперь тоже лѣзъ къ Егору, цѣпляясь за полы его кафтана. Отецъ, улыбаясь, далъ ему леденецъ, нарочно припасенный для него въ Москвѣ, крѣпко поцѣловалъ и на минуту посадилъ его къ себѣ на плечо.

— А аще-то у тебя никого нѣтъ?—спросилъ онъ жену, подмигивая.

— Охъ, есть, родимый, есть! А я про него-было запамятовала! Какъ же, ужъ два мѣсяца будетъ, какъ его родила; Ефимомъ батюшка окрестилъ. Да я тебѣ про него писала,—аль ты письма моего не получилъ?—быстро затараторила Аксинья, подводя мужа къ люлькѣ, въ которой спалъ новорожденный круглый и румяный, какъ и старшій братишка.

— Не получалъ письма,—отвѣтилъ Егоръ и, внимательно осмотрѣвъ ребенка, перекрестилъ его и не позволилъ женѣ его будить и безпокоить.

Наконецъ, раздѣвшись и распоясавшись, Егоръ усѣлся на лавку съ глубокимъ вздохомъ облегченія. Онъ молча оглянулъ горницу и остался доволенъ ея видомъ. Его „баба" оказалась исправной хозяйкой. Безъ него, какъ и при немъ, все въ избѣ блестѣло чистотой: у двери на полу лежала самодѣльная дерюжка: полъ, лавки и столъ были гладко выскоблены и вымыты, кочерги, ухваты, горшки и прочая посуда были размѣщены въ боевомъ порядкѣ на полкахъ вдоль стѣны; самоваръ блестѣлъ, какъ золотой. Въ широкой люлькѣ, подвѣшенной къ потолку, мирно спалъ ребенокъ, завернутый въ чистенькія пеленки и прикрытый пестрымъ, стеганымъ одѣяльцемъ. На стѣнкѣ бойко тикали часы съ будильникомъ, подаренные Аксиньѣ на барскомъ дворѣ,—единственная немужицкая роскошь его тѣсноватой, старенькой избы. А пока онъ сидѣлъ у стола и оглядывалъ свое хозяйство, почти любуясь имъ, шустрая Аксинья успѣла принести ведро воды для самовара и, наполнивъ самоваръ водой и угольями, торопливо щипала топоромъ лучину. Весело треща, кололась сухая лучина, словно и она радовались пріѣзду хозяина. Потомъ Аксинья накинула на столъ суровую скатерть съ красной широкой каймой,—предметъ ея всегдашней гордости передъ другими бабами, у которыхъ скатертей и въ заводѣ не было, приготовила чашки и большой кусокъ ситнаго, привезеннаго наканунѣ съ базара сосѣдомъ и, наконецъ, успокоившись послѣ всѣхъ этихъ хозяйственныхъ трудовъ, подсѣла на лавку къ мужу.

— Что, гостинчиковъ привезъ,—спросила она, заглядывая ему въ глаза.

— А то нешто!—и онъ чуть-чуть улыбнулся:—тебѣ сарафанъ шерстяной купилъ, вотъ не знаю только, какъ тебѣ цвѣтъ полюбится; шаль шелковую,—продолжалъ онъ, вынимая обновки одну за другою изъ своего узла; Аксинья такъ и впилась въ нихъ своими вострыми глазами:—сестрѣ Анюткѣ ситцу двѣнадцать аршинъ, Васяткѣ да маленькому на рубашонки.

— А денегъ-то много привезъ?—перебила нетерпѣливая Аксинья.

— А ну ка, догадайся сколько?!

— Шесть красныхъ! Болѣе? Сотенную?—почти съ трепетомъ спросила баба.

— Двѣ!!—и Егоръ съ торжественнымъ видомъ вынулъ изъ-за пазухи двѣ радужныя бумажки, завернутыя въ суровую тряпочку, развернулъ ихъ и потрясъ передъ самымъ носомъ своей ошалѣвшей отъ радостнаго удивленія супруги.

— Ты только, смотри, сосѣдямъ не сказывай!—строго замѣтилъ мужъ.

— И-и, что ты это, хозяинъ! развѣ я дурочка какая!—обидѣлась Аксинья.

Егоръ убралъ опять деньги попрежнему и, такъ какъ самоваръ поспѣлъ, мужъ съ женой занялись чаепитіемъ и бесѣдой о своихъ домашнихъ дѣлахъ.

— Ну что, вороная поправилась?—спросилъ Егоръ, наливая горячій чай на блюдечко: „не стала хромать?"

— Вороная ничего, Господь далъ, вовсе хорошо прямо ступать на ногу стала; коновалъ третьяго дня заходилъ, сказывалъ, скоро совсѣмъ поправится; а вотъ двѣ овцы у меня въ прошедшемъ мѣсяцѣ околѣли, и сама не придумаю съ чего! Кажись, не окормила, не опоила ихъ, съ чего бы имъ? Не стали кормъ ѣсть, все стоятъ, все дремлютъ, а тамъ, глядь, и падать стали. Всѣ-то перехворались, и опять ничего, веселыя слѣлались, а двѣ, что помоложе, да поплоше, околѣли! Что я объ нихъ слезъ пролила!—прибавила Аксинья.

Егоръ нахмурился.

У бабъ всегда такъ,—замѣтилъ онъ, угрюмо:—сама не доглядитъ, а какъ случится что—слезы,

— Овцы нынче во всемъ селѣ хворали, не у насъ у однихъ!—возразила Аксинья, надувшись.

— Коровы что?

— Ничего, въ часъ сказать,—коротко отвѣтила Аксинья, все еще недовольная попрекомъ мужа за овецъ.—Красавкѣ пестрая бокъ вчерась пропорола; надоть лекарствомъ залить: залей ей рану, скоро заживетъ. Да къ ней одна не приступишся, больно она напужалась—того и гляди, убьетъ. Чаю напьемся, тогда съ тобой вмѣстѣ сходимъ: авось ты съ ней сладишь, въ тебѣ силы-то нешто какъ во мнѣ?—закончила Аксинья, забывъ про свою обиду.

Она собралась было разсказать мужу коекакія новости про нѣкоторыхъ родственниковъ и сосѣдей, но шалунъ Васятка въ эту минуту влѣзъ на колѣни къ отцу и прервалъ своимъ лепетомъ всякіе дальнѣйшіе разговоры.

Напившись чаю и убравъ со стола, Аксинья достала „лекарство", оказавшееся разведенной карболкой, одѣла тулупъ и сѣла опять на лавку, дожидаясь мужа, который замѣшкался, не зная, куда дѣвать деньги. Взять ихъ съ собой на дворъ онъ побоялся. Вынувъ ихъ изъ-за пазухи, онъ долго искалъ глазами, куда бы ихъ прибрать. Простая мысль—запереть ихъ въ сундукъ почему-то не пришла ему въ голову,—да и вообще каждый разъ какъ онъ думалъ объ этихъ деньгахъ, имъ овладѣла какая-то странная растерянность и несообразительность. Наконецъ, завернувъ обѣ радужныя въ бумажку, онъ положилъ ихъ на узенькую полочку въ переднемъ углу, на которой стояли образа.

— Авось ихъ здѣсь никто не тронетъ!—сказалъ Егоръ.

— И-и, хозяинъ, что ты! кто сюда придетъ, да и придетъ кто, не вдругъ догадается, что такой капиталъ за иконами на полкѣ лежитъ,—отвѣтила Аксинья успокоительно.—Ни мужъ, ни жена не замѣтили, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ маленькій Васятка слѣдилъ за каждымъ движеніемъ отца, пока тотъ убиралъ деньги.

Егоръ накинулъ на плечи домашній нагольный полушубокъ, который Аксинья уже успѣла принести для него изъ клѣти, и вышелъ во дворъ въ сопровожденіи Аксиньи съ бутылкой разбавленной карболки въ рукахъ. За коровой пришлось ходить долго. Раненое животное упрямилось и не допускало къ себѣ хозяевъ. Съ большимъ трудомъ имъ наконецъ удалось заставить ее стоять смирно и подчиниться леченію. А между тѣмъ въ вознѣ съ коровой прошелъ добрый часъ, и на дворѣ начинало темнѣть.

III.

Оставшись одинъ въ избѣ за старшаго (кромѣ него въ ней были еще крошечный Ефимка и бойкій черно-пѣгій котенокъ)—Васятка твердо рѣшился, во что бы ни стало, достать красивыя пестрыя бумажки, которыя такъ понравились ему въ рукахъ у его „бати". Съ опасностью сломать себѣ шею, не безъ труда, онъ влѣзъ на лавку и съ помощью лучинки досталъ свертокъ съ деньгами. Доставъ свертокъ, онъ чинно слѣзъ со стола и лавки на полъ, и осторожно развернулъ бумагу. Пестрыя радужныя понравились ему еще больше прежняго, и онъ долго стоялъ неподвижно, внимательно разсматривая ихъ непонятные для него узоры. Потомъ насмотрѣвшись вдоволь, онъ принялся ихъ складывать, свертывать и опять развертывать, теребя ихъ края крошечными пальчиками; когда это занятіе ему наскучило, онъ, въ видѣ опыта, проткнулъ одну изъ нихъ указательнымъ перстомъ; затѣмъ попробовалъ прилѣпить другую къ стѣнѣ, но когда ему это не удалось и радужная свалилась на полъ, Васятка, въ видѣ утѣшенія, поймалъ котенка, сидѣвшаго недалеко отъ него, и, несмотря на его отчаянное сопротивленіе, привязалъ ниточкой обѣ бумажки къ его тонкому хво-

ность и педагогическія способности учителя, но на практикѣ осуществить это очень трудно. Поэтому многіе новички-учителя получаютъ окладъ въ 300 р., а опытные и долго служившіе педагоги остаются все же на 240 р. Количество учащихся тоже невсегда принимается во вниманіе. Справедливый исходъ изъ такого положенія одинъ: введеніе прогрессивнаго оклада за выслугу лѣтъ. Пусть прибавка къ жалованью черезъ извѣстный періодъ службы является *правомъ* учителя, какъ справедливо замѣтилъ на прошломъ земскомъ собраніи гласный Г. Р. Килевейнъ, а не милостію со стороны училищнаго совѣта и не наградою. Опасаться изобилія плохихъ и облѣнившихся учителей нѣтъ основанія да и мало-ли въ распоряженіи училищнаго совѣта, помимо распредѣленія окладовъ, средствъ воздѣйствовать на учителей? Въ его рукахъ находится вся судьба учителя...

Въ настоящее время учительскій окладъ у насъ 240 р. и 300 р. Принявши за основной окладъ 240 р., слѣдовало-бы путемъ пятилѣтнихъ прибавокъ довести его до 400—450 рүб., прибавляя по 40—50 руб. за пятилѣтіе. Вопросъ о матеріальной обезпеченности учителя, являющагося собственно душею школы, вопросъ первой важности и отъ правильнаго рѣшенія его зависитъ общій ходъ дѣла просвѣщенія. Хорошъ учитель—хороша и школа. Упрочивая положеніе учителя, земство тѣмъ самымъ способствуетъ и упроченію школьнаго дѣла. Будемъ надѣяться, что предстоящее балахнинское земское собраніе не обойдетъ вниманіемъ такого важнаго, насущнаго вопроса, какъ вопросъ о болѣе справедливомъ обезпеченіи народныхъ учителей.

Г. АРДАТОВЪ, нижегородской губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Большая часть коренныхъ обитателей города, считаясь горожанами, на самомъ дѣлѣ тѣ-же хлѣбопашцы, носятъ, какъ мужчины, такъ и женщины русскій костюмъ—кафтаны и сарафаны, только за послѣднее время молодежь стала слѣдить за модой и начала носить: дѣвицы модныя платья, а мужчины пальто, пиджаки и брюки на выпускъ и каждый старается перещеголять другого. Что-же касается до построекъ и убранства внутри комнатъ, а также «гулянія» свадебъ или праздниковъ, то на всемъ этомъ отражается сельскій характеръ, наприм., жилая изба состоитъ изъ одной комнаты съ русскою печкой, лавками или стульями. Эта комната служитъ и пріемной, и спальней, и кухней, и всѣмъ, чѣмъ угодно.

Гуляніе на свадьбахъ происходитъ такъ: когда сосватаютъ невѣсту (съ приданымъ отъ 15 до 100 рублей, или безъ него) то сперва происходитъ „запой", а затѣмъ дѣвушки,—подруги невѣсты, ходятъ къ ней шить, послѣ этого назначается „дѣвишникъ", т. е. вечеръ, на который отъ невѣсты отправляются двѣ ея подруги приглашать въ ея домъ другихъ знакомыхъ и выбранныхъ ею дѣвицъ, также ходятъ и отъ жениха его товарищи, или самъ женихъ и собираетъ молодежь въ свой домъ, а оттуда всей толпой съ пѣснями подъ гармонику идутъ уже на дѣвишникъ въ домъ невѣсты. Тутъ открывается полное веселье. Женихъ съ невѣстой садятся на почетное мѣсто—въ передній уголъ къ образамъ и начинаются танцы подъ пѣсни или гармонику. Играютъ въ „жгутъ", „сосѣди" и проч. Такихъ дѣвишниковъ до свадьбы у зажиточныхъ людей бываетъ по два, а затѣмъ вскорѣ назначается день свадьбы, преимущественно въ праздникъ. Въ этотъ день, за часъ или два до вѣнчанія подруги невѣсты ѣздятъ по улицамъ города на лошадяхъ, запряженныхъ въ телѣги, или тарантасы съ пѣснями—это „свадьбишныя", которыя также съ пѣснями ѣдутъ въ поѣздѣ съ невѣстой въ церковь. Послѣ вѣнчанія новобрачные ѣдутъ въ домъ жениха, гдѣ начинается „пиръ"; тутъ уже молодежь не участвуетъ, кромѣ „дружекъ", т. е. шаферовъ, обязанность которыхъ въ это время состоитъ въ усиленномъ угощеніи гостей. На другой день, называемый „веселымъ утромъ", пріѣзжаютъ свахи поднимать молодыхъ. Потомъ всѣ участвующіе гости отправляются пѣшкомъ или на лошадяхъ съ пѣснями и пляской гулять по городу, на каждомъ перекресткѣ улицъ пьютъ вино, нарочно для этого приготовленное. На третій день „горные", т. е. ближайшіе родственники жениха, съ молодыми отправляются въ гости къ родителямъ невѣсты, въ это время отъ молодой раздаются ряжёные во время сватовства „дары": братьямъ, сестрамъ, дядямъ жениха и невѣсты, состоящіе изъ платковъ, ситцевъ и даже шерстяныхъ матерій, и все это довольно продолжительное свадебное время проводится въ поголовномъ пьянствѣ, пѣсняхъ и пляскѣ.

Д. АРХИПИХА, балахн. у.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ крайне стѣсненномъ положеніи находится здѣсь учительница земской школы г. З. Попечителемъ этой школы состоитъ рыбный торговецъ—мѣстный крестьянинъ Н. С. Полушкинъ, заявившій себя непосредственнымъ начальствомъ въ школѣ. Въ школу онъ иногда является въ 6 час. утра и требуетъ, чтобы учительница въ эти часы была уже на ногахъ и занималась бы дѣлами по школѣ. Этотъ весьма заботливый моралистъ принялъ на себя расходы по снабженію школы отопленіемъ и освѣщеніемъ, но выдаетъ онъ дрова и керосинъ не на все учебное время, а не болѣе какъ на недѣлю, отпуская эти предметы въ самыхъ малыхъ размѣрахъ. Въ настоящее время училище требуетъ ремонта, который обѣщался произвести попечитель, а такъ какъ учительница не раболѣпствуетъ предъ нимъ, то онъ ремонтъ откладываетъ до слѣдующаго года. Между тѣмъ въ училищѣ зимой очень холодно,—учительница и ребяты мерзнутъ, а попечитель, повидимому, не обращаетъ никакого вниманія.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Къ вопросу о возстановленіи упадающаго производства гречихи.

Около трицати лѣтъ назадъ всѣ наши черноземныя губерніи дѣлали посѣвы гречихи почти въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ теперь дѣлаютъ посѣвы проса. Гречиха была излюбленнымъ хлѣбомъ—какъ на поляхъ крестьянства, такъ и на поляхъ помѣщиковъ. Случалось, что при неурожаѣ ржи, овса и другихъ яровыхъ выручала только одна гречиха. Средніе урожаи ея колебались между 5—7 четвертями съ десятины, но нерѣдко гречиха приходила и самъ 12—20, т. е. давала отъ 100 до 160 пуд. При этомъ нужно замѣтить, что гречишная солома съѣдается скотомъ безъ остатка и по своимъ кормовымъ качествамъ считается лучшимъ кормомъ послѣ сѣна.

Но, несмотря на всѣ выгоды посѣва гречихи, она стала все болѣе и болѣе сокращаться и уступать мѣсто просу, которое и замѣнило ее окончательно. Вотъ наглядный примѣръ того, что гречиха у насъ „замерла": прежде въ одномъ Козловѣ было свыше 50 крупорушекъ, перерабатывавшихъ до 2 милл. пуд. зерна, доставлявшагося изъ одного козловскаго у., а сейчасъ въ Козловѣ осталось лишь 2—3 крупорушки, да и тѣ работаютъ на зернѣ, привозимомъ частію изъ другихъ уѣздовъ тамбовской, частію изъ сосѣднихъ уѣздовъ рязанской, орловской и воронежской г.г. Очевидно, съ гречихой что-то стряслось. Но что-же?

Посѣвщики объясняютъ эту бѣду съ гречихой тѣмъ, что она перестала родиться вслѣдствіе засухъ, которыя начали посѣщать тамб. губернію. Отъ жаровъ и суховѣевъ гречиха будто-бы не даетъ завязи, а если и даетъ, то завязь превращается въ „рогатку". Нѣкоторые изъ крестьянъ и помѣщиковъ говорятъ еще, что прежде было сильно развито пчеловодство и пчелы, летая на гречиху, содѣйствовали образованію у ней завязи и плода.

Чтобы разобраться въ объясненіяхъ посѣвщиковъ и выяснить истинныя причины сокращенія гречишныхъ посѣвовъ, министерство земледѣлія рѣшило произвести нынѣшнимъ лѣтомъ рядъ опытныхъ гречишныхъ культуръ на своихъ фермахъ въ черноземныхъ губерніяхъ. Съ этою цѣлью оно составило и разослало программу опытовъ и кромѣ того командировало чиновниковъ сдѣлать посѣвы тамъ, гдѣ нѣтъ министерскихъ фермъ, какъ въ тамб. губерніи. Рѣшеніе министерства вытекало не изъ одного научнаго или случайнаго интереса къ судьбѣ умирающей гречихи, а изъ крупныхъ практическихъ соображеній, имѣющихъ огромную важность. Эти практическія соображенія впервые были указаны военнымъ министерствомъ, которое начало считаться съ значительными затрудненіями по заготовкѣ гречневой крупы для довольствія войскъ. Затрудненія иногда принимали серьезные размѣры, не говоря уже о томъ, что гречневая крупа вздорожала въ $1\frac{1}{2}$—2 раза противъ прежнихъ лѣтъ, тогда какъ на всѣ остальныя хлѣба цѣны оставались тѣ-же или даже падали. Но если греча въ поляхъ замѣнена просомъ, то кажется, легко было-бы и гречневую кашу замѣнить пшенной. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, эта замѣна невозможна, напр. въ питаніи больныхъ желудочными разстройствами. Ослабленный желудокъ не переноситъ пшенной каши и отлично перевариваетъ гречневую.

Слѣдовательно, въ гречишномъ зернѣ мы имѣемъ такой пищевой матеріалъ, который далеко переваримѣе и питательнѣе пшена. Поэтому вопросъ о воскрешеніи гречихи—не праздный и не маловажный, а очень крупный и большой, надъ которымъ стоитъ подумать всѣмъ нашимъ хозяевамъ.

Чиновникъ, А. Е. Филипченко, извѣстный своими статьями въ сельско-хозяйственной литературѣ, избралъ, какъ сообщаютъ „Тамб. Губ. Вѣдом.", для опытовъ кирсановскій у., воспользовавшись любезностью предводителя дворянства С. С Башмакова, предоставившаго въ распоряженіе г. Ф—ко имѣніе Вяжли, въ 10 в. отъ г. Кирсанова.

Участки гречихи г. Ф—о были осмотрѣны въ началѣ августа. Всѣхъ ихъ почти семьдесять. Каждый занимаетъ пространство въ квадратный метръ, или четвертую часть кв. саж. Посѣвъ сдѣланъ руками. Цѣль посѣвовъ—испытать качество сортовъ зерна и вліяніе густоты посѣва. Сорта взяты самые разнообразные: сѣверные, восточные, южные, западные, изъ центральныхъ губерній и между прочимъ изъ козловскаго у. Для опытовъ избрано низменное мѣсто, за садомъ, съ одной стороны, съ сѣверной, слегка защищенное деревьями. Впрочемъ, по объясненію г. Ф—о, это не имѣетъ значенія, потому что посѣвы находятся въ одинаковыхъ условіяхъ почвы и влаги, не избавлены отъ суховѣевъ, а особенно отъ морозовъ—утренниковъ.

Вѣроятно, немногіе знаютъ, что гречиха—растеніе низинъ и болотъ. Оно, въ противуположность просу, снабжено массою широкихъ листьевъ, которые, какъ и стебли, совершенно гладки, безъ волосковъ. Значитъ, греча должна брать изъ почвы громадное количество воды, которую испаряетъ черезъ листья и стебель. Просо въ такомъ количествѣ воды не нуждается, да къ тому-же оно взятую изъ земли воду охраняетъ отъ испаренія и формою длинныхъ, узкихъ листьевъ,—

стику и долго любовался, радостно вскрикивая, бѣшеными прыжками перепуганнаго звѣрька. Когда, наконецъ, котенку удалось отдѣлаться отъ ненавистнаго украшенія и злополучныя радужныя очутились на полу, Васятка подобралъ ихъ и долго, молча и сосредоточено разсматривалъ, разглаживая ихъ, смятыя изображенія Екатерины II. „Балиня, балиня", ворчалъ онъ тихонько себѣ подъ носъ, сидя уже на полу у печки съ радужными въ рукахъ, прислонившись спинкой къ огромному горшку съ холодными угольями, и покачивая головкой справа налѣво, какъ фарфоровый китаецъ: „холесая балиня, касивая балиня!" И насмотрѣвшись вдоволь на красивую „балиню", онъ все также серьезно и сосредоточенно разорвалъ обѣ сотенныя на ровныя узенькія полоски и, свернувъ ихъ въ трубочку, положилъ въ горшокъ съ угольями, а самъ, окончательно позабывъ о ихъ существованіи и попрежнему сидя на полу, принялся сооружать изъ обертки и оставшихся отъ давешняго самовара лучинокъ какую-то легкую, причудливую постройку, которая ни за что ни хотѣла стоять и развалилась, какъ только Васятка считалъ ее оконченной, такъ что ему приходилось опять начинать работу сначала.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Въ „Гражданинѣ" помѣщено интересное письмо въ редакцію г-на Е. Ш., который протестуетъ противъ обычныхъ заявленій этой газеты о „мужицкой лѣни". „Съ невыразимой грустью, пишетъ г-нъ Е. Ш., прочелъ я надняхъ вашъ „Дневникъ" отъ 31 іюля—„народъ не хочетъ работать!" и именно въ голодный, неурожайный годъ не хочетъ работать!.. Вы сами, князь, называете это странностью. И дѣйствительно, это—странность! Вы объясняете ее частью апатіей, какъ слѣдствіемъ недомоганія мужика, порождающимъ лѣнь и неохоту работать". Взглядъ этотъ, выражаясь мягко,—прискорбное недоразумѣніе. „Все дѣло въ томъ, что въ урожайный годъ—работа въ цѣнѣ. За нее платятъ. Въ неурожайный годъ предложеніе превышаетъ спросъ. Работа не оплачивается. Игра свѣчъ не стоитъ. Каждый, доставляющій работу, даже не связанный съ землей и неурожаемъ, считаетъ прямо-таки своимъ долгомъ „прижимать" и сводить заработокъ на нуль, а такъ-какъ работа для заработка, а не для процесса работы, то очень естественно,—нѣтъ заработка, нѣтъ и работы. Какъ землевладѣлецъ, я самъ былъ испуганъ этимъ страшнымъ воплемъ—не хотятъ работать! Но вскорѣ савершенно успокоился и сталъ тщательно провѣрять кругомъ раздававшіяся жалобы. Провѣрялъ долго, съ самаго 1891 г., и скажу вамъ по совѣсти, многоуважаемый князь, кромѣ единичныхъ случаевъ лѣни и баловства (никто не предполагаетъ, что крестьяне добродѣтельны и безгрѣшны, всѣ такіе-же люди, какъ и мы), всѣ случаи отказа работать были вызваны невозможной заработной платой, невозможными прижимками, невозможными условіями со стороны какъ частныхъ лицъ, такъ и учрежденій, пользовавшихся тѣмъ, что „мужикъ дешевъ", ничего не стоитъ... Самъ я не разъ жалѣлъ, что отправлялъ мужика на заработокъ!.. Хорошо, если ему удавалось прокормить себя и лошадь (объ оставленной семьѣ я не говорю), но какъ часто конный возвращался пѣшкомъ, здоровый—больнымъ, обутый—босымъ, просто потому, что вынужденъ былъ продать сапоги, пиджакъ... въ ожиданіи расчета!"

По Россіи путешествуетъ американскій милліонеръ м-ръ Адольфъ Гари изъ Новаго Орлеана, который посѣтилъ уже обѣ столицы, Нижній-Новгородъ и его ярмарку, былъ въ Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Казани, Самарѣ, Саратовѣ, Царицынѣ и Астрахани и затѣмъ направился по желѣзнымъ дорогамъ въ Кіевъ и Варшаву. Какъ крупный пароходовладѣлецъ на сѣверо американскихъ рѣкахъ Миссисипи и Миссури, м-ръ Гари очень заинтересовался Волгой и судоходствомъ по ней. По его мнѣнію, какъ сообщаетъ „Волжскій Вѣстникъ",—Волга—великая рѣка, судоходство на ней грандіозно, но она находится въ неумѣлыхъ рукахъ.

„Если бы она находилась въ Америкѣ и при тѣхъ же благопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ она находится въ Россіи, мы сдѣлали бы на ней настоящія чудеса, говоритъ г. Гари,—у васъ нѣтъ широкой инициативы, промышленной смѣлости, практическихъ знаній... Ваши дорого стоящія гидротехническія сооруженія на столько не практичны, что можно подумать, что ихъ сооружали не инженеры. Можетъ быть, ваши инженеры очень хорошіе теоретики, но у нихъ недостаетъ практической смѣтливости, умѣлости приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ рѣки, а между тѣмъ Волга—такой путь сообщенія, отсутствіе всесторонняго изслѣдованія котораго положительно не понятно".

Землечерпательныя работы г. Гари находитъ полезными только временно, много, много для одной навигаціи, но очень вредными вообще и даже способствующими мелководью. Нелестно отзывается американскій туристъ и о поволжскихъ городахъ, которые онъ находитъ пыльными, грязными, антисанитарными, съ отсутствіемъ всякихъ какихъ-либо благопріятныхъ условій для культурнаго общежитія..,

По этому поводу «Нов. Вр.» комментируетъ: вообще г. Гари изложилъ свои волжскія впечатлѣнія съ откровенностью и безцеремонностью истаго янки....

Пускай ужъ лучше излагаетъ безцеремонно, да правдиво, тѣмъ болѣе, что вообще-то намъ правда дорога, а по отношенію къ Волгѣ—въ особенности.

До чего можетъ доходить «чувствительность» обывателя къ печатному слову, примѣромъ можетъ служить слѣдующій случай, разсказанный „Самарской Газетой".

Россійскій обыватель всегда очень обидчивъ на печатное слово. Особенно его обижаютъ газеты.

Въ каждой строкѣ онъ видитъ личный намекъ и съ испугомъ думаетъ „ужъ не променя-ли это?

И ему испуганное воображеніе рисуетъ цѣлую страшную картину, какъ его „пропечатали".

Иногда доходитъ дѣло до галлюцинацій, ведущихъ къ совершенно несообразнымъ поступкамъ.

Въ настоящее время, напримѣръ, противъ Самар." Газеты" возбуждено дѣло по обвиненію въ клеветѣ въ печати по совершенно удивительному поводу.

Еще въ мартѣ мѣсяцѣ въ мѣстной хроникѣ была помѣщена замѣтка, гласящая, что въ Самарѣ пойманъ бѣжавшій изъ Сибири ссыльный И. Е. Глинчиковъ. При поимкѣ у него были найдены стклянки съ наркотиками, въ виду чего создалось убѣжденіе, что Глинчиковъ промышляетъ кражами въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, усыпляя пассажировъ хлороформомъ, и пр.

И вотъ теперь одинъ изъ иногороднихъ купцовъ Иванъ Егоровичъ Глинчиковъ подалъ прокурору жалобу.

Онъ обвиняетъ, что „Самарская Газета" „пустила рекламу" про него, Глинчикова, будто онъ „бѣжалъ изъ Сибири", занимается художествами и пойманъ въ Самарѣ; между тѣмъ онъ, Иванъ Егоровичъ Глинчиковъ, изъ Сибири не бѣгалъ, а уже много лѣтъ платитъ гильдейскія, художествами не занимается, а торгуетъ честно и благородно. Кромѣ того онъ, Глинчиковъ, никогда въ Самарѣ не былъ. Въ виду всего изложеннаго, Иванъ Егоровичъ Глинчиковъ находитъ, что газета его оскорбила позорящимъ сообщеніемъ, и проситъ привлечь газету за клевету въ печати.

Все это не анекдотъ, а фактъ. И повѣстка судебнаго слѣдователя какъ нельзя болѣе убѣждаетъ въ этомъ.

Невозможно прослѣдить тотъ умственный процессъ, который привелъ купца Глинчикова къ отожествленію себя съ бѣжавшимъ изъ Сибири преступникомъ.

Можетъ быть, пріятели подсунули ему газету и эхидно замѣтили: „вотъ почитай-ка, это про тебя!"

А г. Глинчиковъ, всегда видящій въ газетѣ жупела, и повѣрилъ. Повѣривши, онъ накаталъ жалобу.

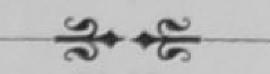
Н.

и волосками, играющими роль одежды, шубы. Другими словами, просо—растеніе сухихъ странъ и въ этомъ его преимущество для мѣстностей, подвергающихся засухамъ. Но задача агрономіи не въ томъ, чтобы мириться съ происхожденіемъ хлѣбныхъ растеній съ сухихъ или влажныхъ мѣстъ, а въ томъ, чтобы приспособлять эти растенія. И оказывается, что гречу вполнѣ возможно приспособить къ посѣву въ нашихъ губерніяхъ съ засушливымъ климатомъ. Какъ приспособить?—отвѣтъ отчасти уже намѣченъ опытами г. Ф—ко.

Такъ, сравнивая густые и рѣдкіе посѣвы своего поля, онъ замѣтилъ, что удачнѣе всѣхъ рѣдкіе, изъ разсчета 4 мѣръ на десятину. Объясненіе этому простое: если густой посѣвъ испаряетъ съ десятины столько-то ведеръ воды, то рѣдкій—вдвое меньше; если для густого посѣва не хватитъ воды, то онъ зачахнетъ и цвѣтокъ его не наберетъ завязи, а набравши завязь, не будетъ имѣть силы образовать зерно; если посѣвъ густой и влаги въ почвѣ много, то стебли, въ борьбѣ изъ-за свѣта, тянутся кверху, утончаются—и греча полегаетъ. Съ рѣдкимъ посѣвомъ такихъ приключеній быть не можетъ.

Отсюда самый основной выводъ для гречишныхъ посѣвовъ тотъ, что ихъ надо производить вдвое рѣже, чѣмъ практикуютъ у насъ. Помимо всего сказаннаго, г. Ф—ко, основываясь на своихъ опытахъ, полагаетъ, что поздніе посѣвы лучше раннихъ. Сѣять гречу надо въ концѣ мая и началѣ іюня, когда миновала пора нашихъ злыхъ весеннихъ засухъ. Земля подъ гречу непремѣнно должна быть вспахана съ осени, глубоко, лучше всего плугомъ, потомъ заборонована. Весною пашню надо двоить сохою съ бороной, чтобы не просушивать землю. Такими пріемами обработки и неоднократными боронованіями можно скопить въ землѣ большой запасъ влаги, столь необходимой для роста гречи. Сѣять гречу надо на ночь, а задѣлывать зерно бороною, чтобы дать возможность слабому стеблю гречи сейчасъ же появиться на свѣтъ Божій. Задѣлывать посѣвъ сохою опасно, особенно подъ дождь и послѣдующую засуху, потому что черезъ корку, которая образовывается на почвѣ, стебельки не пробьются и погибнутъ, не родившись.

Относительно вліянія пчелъ на цвѣтеніе и оплодотвореніе гречи опыты г. Ф—ко вполнѣ опровергнули распространенное мнѣніе, что пчела необходима для гречи. Было бы весьма важно найти разновидность гречи, защищенную отъ усиленнаго испаренія воды волосками, на подобіе проса—и г. Ф—о надѣется, что такая разновидность есть и что можетъ быть ей придется сослужить службу для черноземныхъ губерній. На будущій годъ всѣ эти опыты съ гречей предположено повторить въ большемъ объемѣ, съ привлеченіемъ къ нимъ нашихъ хозяевъ, которые могутъ заинтересоваться воскрешеніемъ гречихи среди своихъ посѣвовъ. Съ просьбами о высылкѣ сѣмянъ и программы опытовъ хозяева должны обращаться непосредственно въ департаментъ земледѣлія.

ВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ.

Одинъ изъ волостныхъ писарей енотаевскаго уѣзда, астраханской губ., въ виду недостаточности матеріальнаго обезпеченія волостныхъ и сельскихъ писарей и перспективы на старости лѣтъ остаться съ семьею безъ куска насущнаго хлѣба, обратился съ открытымъ письмомъ въ „Астрах. Губ. Вѣдом.“ къ своимъ коллегамъ, прося ихъ обсудить вопросъ объ обезпеченіи себя подъ старость добровольными взносами изъ получаемаго жалованья. Къ взносу слѣдуетъ привлечь и сельскихъ писарей. Въ Астраханской губ. состоитъ на службѣ 58 волостныхъ и не менѣе 150 сельскихъ писарей. Если установить обязательный мѣсячный взносъ для волостного писаря, примѣрно, въ 2 руб., а сельскаго въ 1 рубль, то сумма этихъ ежемѣсячныхъ взносовъ составитъ въ мѣсяцъ 256 р., а въ годъ 3072 руб. Чрезъ нѣсколько же лѣтъ можетъ образоваться такая сумма, которая дастъ полную возможность обезпечить существованіе, на старости лѣтъ, труженика писаря полученіемъ хоть бы скромной пенсіи.

— Въ Астрахани 25 августа совершилось фактическое открытіе суда съ присяжными засѣдателями. Публика впускалась въ залъ засѣданія по билетамъ. Послѣ того, какъ присяжные были приведены къ присягѣ, предсѣдатель обратился къ г.г. присяжнымъ съ небольшой рѣчью и объяснилъ имъ, какая высокая и вмѣстѣ тяжелая задача лежитъ на обязанности засѣдателей, призванныхъ впервые быть не простыми зрителями и слушателями въ судѣ, а стоять наравнѣ съ правительственными судьями. Задача присяжныхъ засѣдателей тѣмъ болѣе высока въ уголовныхъ процессахъ, что имъ приходится не только обвинить виновнаго, но и защитить случайно или по какимъ-либо инымъ извинительнымъ обстоятельствамъ впавшаго въ преступленіе. „Правда и милость да царствуетъ въ судахъ“,—вотъ вашъ девизъ,—говорилъ предсѣдатель. Затѣмъ было приступлено къ разбору дѣлъ“. („Н. Д.“).

— Историческая юбилейная выставка въ гор. Симбирскѣ устраивается мѣстною ученою архивною комиссіею въ виду празднованія, 4 октября, 250-лѣтія основанія города, въ домѣ дворянскаго собранія, на время юбилея. Въ составъ выставки должны войти: 1) портреты извѣстныхъ мѣстныхъ учителей, ученыхъ, писателей и другихъ лицъ, ихъ письма, автографы и принадлежавшія имъ вещи; 2) мѣстныя печатныя изданія (первые №№ „Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, объявленія, афиши и т. п.) и рукописныя сочиненія на мѣстныя темы (стихи, поэмы, описанія и т. п.); 3) старинныя гравюры, русскія и иностранныя, а также и планы города; 4) царскія жалованныя грамоты, столбцы и другіе документы по городу и пригороднымъ слободамъ; 5) церковная утварь, иконы и кресты; 6) найденные въ городѣ и его окрестностяхъ древнее вооруженіе и предметы домашняго обихода и 7) эмблемы и другія принадлежности бывшей симбирской масонской ложи „Ключа къ добродѣтели“. Цѣль выставки, по словамъ „Моск. Вѣд.“, заключается въ наглядномъ ознакомленіи съ прошлымъ и сознательномъ уясненіи настоящаго. Для выставки получены уже экспонаты, представляющіе драгоцѣнность для Симбирска—вещи основателя этого города—боярина и оружейничаго Б. М. Хитрово: образъ, булава и ножны, переданные А. З. Хитрово, и коллекція свыше 200 гравюръ изъ обширнѣйшаго и извѣстнаго собранія П. Я. Дашкова, принявшаго въ выставкѣ живое участіе.

— Находившаяся при д. Абакумовѣ на берегу р. Шексны, въ 3 верстахъ отъ г. Рыбинска, крупная канатная фабрика М. Н. Журавлева, уничтоженная пожаромъ въ концѣ мая текущаго года, въ настоящее время, какъ сообщаютъ „Яросл. Губ. Вѣдом.“, возстановлена. Вмѣсто сгорѣвшаго зданія фабрики выстроено новое, состоящее не изъ одного общаго корпуса, а изъ двухъ, отдѣленныхъ одно отъ другого значительнымъ интерваломъ. Въ первомъ корпусѣ помѣщается—прядильное, а во второмъ—собственно канатное отдѣленіе. Недавно вновь устроенная фабрика пущена въ дѣйствіе и такимъ образомъ тѣ сотни тружениковъ, которые болѣе двухъ мѣсяцевъ находились безъ дѣла, теперь вновь принялись за работу.

— Инженерами волжскаго сталелитейнаго завода открыты около г. Саратова залежи чугунной руды съ хорошимъ процентнымъ содержаніемъ желѣза. Руда обнаружена за желѣзнодорожнымъ переѣздомъ по Петровскому тракту и Клещевской дорогѣ. Количество ея опредѣляется въ нѣсколько милліоновъ пудовъ. Волжскій стальной заводъ, сообщая о томъ въ городскую управу, предлагаетъ сдать ему въ аренду этотъ участокъ за 120,000 р. съ разсрочкой.

— Владѣлица крупнѣйшихъ рыбныхъ промысловъ Н. А. Сапожникова завѣщала 75,000 руб. на учрежденіе въ Астрахани техническаго училища, предоставивъ ему свой механическій заводъ и 25,000 р. на стипендіи.

— Попечитель казанскаго округа, а также и министръ народнаго просвѣщенія отнеслись вполнѣ сочувственно къ предположенію о необходимости учрежденія въ Астрахани средняго механико-техническаго училища въ соединеніи, по крайней мѣрѣ, на первое время съ низшимъ училищемъ того же типа. Такимъ образомъ, принципіально вопросъ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ. Въ настоящее время обсужденію подлежатъ уже чисто практическія соображенія о томъ, на какія матеріальныя пожертвованія въ настоящемъ дѣлѣ могло бы разсчитывать министерство со стороны городского общества и биржевого комитета. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ вопросъ: нельзя ли воспользоваться для означенной цѣли извѣстнымъ пожертвованіемъ Н. А. Сапожниковой? Если послѣднее предположеніе можетъ осуществиться, то Астрахань вскорѣ получитъ давно желанное училище. („А. В.“).

ПО РОССІИ.

КІЕВЪ. На съѣздѣ естествоиспытателей, въ секціи научной медицины профессоромъ Скворцовымъ предложенъ отъ имени генерала Косича на обсужденіе вопросъ объ открытіи женскаго медицинскаго института въ Кіевѣ. Предложеніе встрѣтило большое сочувствіе. Докторъ Пясковскій предложилъ возбудить ходатайство о допущеніи женщинъ на медицинскій факультетъ университетовъ. Предложеніе встрѣчено аплодисментами. Секція единогласно выразила сочувствіе и полное одобреніе доброму начинанію генерала Косича. Секція статистики постановила возбудить ходатайство объ учрежденіи въ Кіевѣ южнаго отдѣла Русскаго географическаго общества для губерній юго-западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ. (Р. Т. А.).

ХАРЬКОВЪ. Женскій трудъ въ Харьковѣ, судя по сообщеніямъ мѣстныхъ газетъ, находитъ самое широкое и разнообразное примѣненіе. Въ послѣднее время достигаетъ громаднаго количества число женщинъ, занимающихся въ желѣзнодорожныхъ конторахъ, правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, въ канцеляріяхъ земскихъ начальниковъ и въ волостныхъ правленіяхъ. Даже въ средѣ профессіи парикмахеровъ можно встрѣтить массу женщинъ, умѣло исполняющихъ обязанности свои. Въ самомъ непродолжительномъ времени въ Харьковѣ для дѣятельности женщинъ должно открыться совершенно еще новое поприще—учрежденіе женской артели посыльныхъ. Учрежденіе это организовывается мѣстнымъ кружкомъ дамъ, поставившихъ себѣ цѣлью дать возможность, путемъ этого устройства, женщинамъ, находящимся въ бѣдственномъ положеніи, имѣть заработокъ.

ВАРШАВА. Здѣсь пробуютъ бороться съ квартирнымъ кризисомъ путемъ самодѣятельности и самопомощи. По словамъ „Варшавскаго Дневника“, организуемое г. Грендышинскимъ варшавское строительное общество, въ которое записалось уже свыше 800 человѣкъ съ капиталомъ въ 1,000,000 руб., въ настоящее время заканчиваетъ нѣкоторыя формальности по предварительной организаціи и чрезъ мѣсяцъ созываетъ общее собраніе участниковъ предпріятія. Нарождающемуся обществу изъявили желаніе оказать матеріальное содѣйствіе нѣкоторыя изъ здѣшнихъ кредитныхъ и финансовыхъ учрежденій подъ круговою порукой всѣхъ членовъ общества. Дѣло идетъ о постройкѣ домовъ, въ которыхъ участники общества будутъ имѣть, на амортизаціонныхъ началахъ, собственныя квартиры.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Какъ сообщаетъ „Нов. Вр.“, съ будущаго года число городовъ въ Россіи увеличится однимъ: на Мурманѣ, въ незамерзающей Екатерининской гавани, на средства казны, строится, какъ извѣстно новый городъ, въ который будутъ перенесены уѣздныя учрежденія изъ гор. Колы. Этотъ городъ, по слухамъ, будетъ открытъ въ іюлѣ будущаго года и получитъ названіе Александровска. На созданіе его ассигновано 400 тыс. руб., при чемъ на эту сумму должно быть построено 36 зданій и проведено шоссе отъ пристани къ городу. Въ настоящее время выстроено уже 22 зданія: церковь, хотя и небольшая, но очень красивая по архитектурѣ, школа, больница, отдѣльныя зданія для служащихъ, начиная съ исправника, и баня. Зданія—всѣ деревянныя, рубятся и сбираются въ Архангельскѣ и перевозятся въ Екатерининскую гавань на пароходахъ мурманскаго пароходства. Прекрасное шоссе, поднимающееся отъ пристани къ городу по крутой каменистой возвышенности, около версты длиною, почти готово и строится норвежцами. Часть скалъ, необходимая для его проведенія, взорвана динамитомъ. Будущій городъ расположенъ на небольшой ровной возвышенности, съ которой открывается красивый видъ на окружающія горы и на бухту, правда, небольшую, но закрытую отъ морского волненія. Онъ вполнѣ обезпеченъ питьевой водой, такъ какъ въ горахъ, лежащихъ высоко надъ уровнемъ моря, находится нѣсколько озеръ, изъ которыхъ уже теперь къ пристани проведена вода. Температура зимой, въ самые сильные морозы, не спускается здѣсь ниже 20—22° R. За то здѣсь нѣтъ почти никакой растительности: голый гранитъ, скалы озера и тундры въ равнинахъ и расщелинахъ между горами, мохъ, кустарникъ и карликовая береза—вотъ картина окрестностей. Держать скотъ и имѣть какія-либо овощи, не говоря о чемъ либо другомъ, представляется дѣломъ едва-ли мыслимымъ. Поэтому будущіе обитатели города обречены на лишенія и дороговизну, такъ какъ всѣ предметы потребленія должны доставляться изъ Архангельска и только немногіе, какъ молоко, могутъ получаться изъ Колы.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Основатель „Краснаго Креста“ Генрихъ Дюнанъ отозвался по поводу мирнаго предложенія Государя Императора слѣдующимъ письмомъ въ газеты: „Я спѣшу высказать радость благородныхъ сердецъ Запада предъ мирной и лучезарной вѣстью, пришедшей къ намъ съ Сѣвера. Болѣе важной и болѣе счастливой вѣсти цивилизація не можетъ себѣ представить. Царь доказалъ міру Свое миролюбіе. Этотъ великодушный Государь, приказавшій на колоколѣ, который подаренъ Имъ для церкви одного изъ западныхъ городовъ, начертать благородныя слова: „Va sonner pour la paix des peuples“, провозгласилъ теперь міру осуществленіе этой великой мысли. Созывая державы на конференцію для международнаго разоруженія, всесильный Русскій Императоръ заслужилъ Себѣ самую чистую славу, какая только можетъ существовать въ мірѣ. Это приглашеніе ко всѣмъ государствамъ со стороны Августѣйшаго властителя колоссальнѣйшей Имперіи, есть дѣяніе грандіозное, и всѣ государства, во имя человѣчности, обязаны помочь осуществленію великодушной программы Царя, принятой восторженно и единодушно общественнымъ мнѣніемъ всего цивилизованнаго міра“. Выразивъ увѣренность, что идея о разоруженіи рано или поздно осуществится, Дюнанъ продолжаетъ: „Традиціи человѣчности существуютъ въ русской императорской фамиліи издавна, и въ весьма высокой степени. Я долженъ, съ чувствомъ глубочайшей почтительности, напомнить здѣсь объ Августѣйшей благосклонности, оказанной мнѣ Его Величествомъ Царемъ Александромъ II. Это было по поводу проекта дипломатической конвенціи въ пользу военноплѣнныхъ, которую я устраивалъ, поощренный успѣхомъ „Женевской конвенціи“ и „Международнаго Краснаго Креста“, который тоже устроился по моему почину. Его Императорское Величество соблаговолилъ принять подъ Свое Августѣйшее покровительство этотъ милосердый проектъ въ пользу плѣнныхъ, и по Его желанію въ Брюсселѣ въ 1875 г. состоялся конгрессъ, который уравнялъ путь для важныхъ вопросовъ въ будущемъ, отнесшихъ къ нимъ сочувственно въ интересахъ человѣчества, и рѣшенія котораго были въ заключеніе приняты цивилизованными государствами какъ modus vivendi въ военное время. Вотъ почему я съ глубокимъ волненіемъ выслушалъ великую и счастливую вѣсть о рѣшеніи, принятомъ августѣйшимъ внукомъ царя Александра II и имѣющимъ цѣлью искать осуществленія „мира на землѣ и въ человѣцѣхъ благоволенія“.

4 сентября редакція „Русскихъ Вѣдом.“ скромно отпраздновала 35-лѣтіе существованія газеты. Столичныя и провинціальныя газеты съ должнымъ сочувствіемъ отнеслись къ почтенной многолѣтней дѣятельности „Рус. Вѣдом.“, посвятивъ въ день юбилея газеты привѣтственныя статьи.

Удачный опытъ съ передвиженіемъ цѣлаго каменнаго дома на товарной станціи Москва, Николаевской желѣзной дороги, вызываетъ подражаніе. Такъ, „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ, что при расширеніи станціи Елецъ одно пассажирское зданіе осталось совершенно въ сторонѣ, въ неудобномъ мѣстѣ, такъ что не представлялось возможности даже обратить это зданіе въ служебное или жилое помѣщеніе. Въ виду этого управленіе дороги, узнавъ о передвиженіи дома на Николаевской дорогѣ, командировало мѣстнаго начальника участка въ Москву для подробнаго изученія вопроса на мѣстѣ. Командированный обстоятельно осматривалъ работы и присутствовалъ при самомъ передвиженіи. Какъ говорятъ, если въ Ельцѣ станутъ двигать домъ, то будетъ принята система передвиженія г. Федоровича, передвинувшаго домъ въ Москвѣ. Весь путь, который пройдетъ домъ, равняется 18-ти саженямъ. Зданіе—двухъ-этажное, съ подвальнымъ помѣщеніемъ; вѣсъ его около 130 тысячъ пудовъ.

По словамъ „Сиб. Жиз.“, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Красноярскъ явился нѣкто съ документами, свидѣтельствовавшими, что предъявитель ихъ окончилъ полный курсъ наукъ тамбовской духовной семинаріи и носитъ фамилію Балаклейскаго. Этотъ Балаклейскій обратился къ духовному начальству съ просьбой дать ему мѣсто священника. Такъ какъ предъявленные документы были вполнѣ достаточны, а въ епархіи имѣлось вакантное священническое мѣсто, то отказать искателю не было основанія. Но такъ какъ Балаклейскій былъ холостъ, то ему была рекомендована мѣстнымъ духовенствомъ, въ качествѣ невѣсты, старшая дочь нѣкоего Угрюмова, служившаго раньше въ мѣстной консисторіи и погибшаго осенью прошлаго года близъ Красноярска отъ рукъ убійцъ. Невѣста оказалась подходящей. Была сыграна свадьба, и затѣмъ вскорѣ состоялось посвященіе молодого сперва во діакона, а потомъ и во священники. Все шло прекрасно; но, къ несчастью Балаклейскаго, фактъ посвященія его во священники былъ занесенъ на страницы „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, которыя разсылаются по всѣмъ епархіямъ въ обмѣнъ на вѣдомости другихъ епархій. И попадись этотъ нумеръ съ извѣстіемъ о новомъ посвященіи въ руки кому-то изъ тамбовской епархіи, гдѣ таковой семинаристъ Балаклейскій уже священствовалъ. И вотъ красноярскій пресвященный получаетъ отъ тамбовскаго требованіе выслать обратно документы студента Балаклейскаго, такъ какъ таковые неизвѣстно какъ исчезли изъ тамбовской консисторіи.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Погибшая отъ руки злодѣя супруга императора Франца-Іосифа стояла вдали отъ политическаго міра и его треволненій. Будучи слабаго здоровья, императрица Елисавета проводила большую часть года въ странахъ съ мягкимъ климатомъ и посвящала всѣ свои заботы дѣламъ благотворительности. Сколько бѣдныхъ семействъ благословляло милосердую монархиню, всегда творившую одно только добро. Сколько печалей и слезъ получили утѣшеніе отъ ея сострадательнаго сердца, и вдругъ нашелся человѣкъ, поднявшій руку на благодѣтельницу своего народа, на женщину и мать, не снимавшую трауръ со дня трагической кончины своего единственнаго сына и Наслѣдника престола, въ воспитаніе котораго вложила всю свою душу царственная мученица, принадлежавшая по уму къ образованнѣйшимъ женщинамъ въ Европѣ. Неудивительно, что подъ вліяніемъ, потрясающаго впечатлѣнія, произведеннаго ея ужасною смертью отъ руки безвѣстнаго убійцы, одинъ изъ придворныхъ служителей, лишившись разсудка, выбѣжалъ на улицу, оглашая ее криками: «гдѣ убійца императрицы? Подайте мнѣ убійцу»!

Личность убійцы удостовѣрена, если только онъ не назвалъ себя чужимъ именемъ. Онъ итальянскій подданный, родившійся въ Парижѣ и объявившій себя на допросѣ—яростнымъ анархистомъ. Телеграфъ передалъ съ достаточною подробностью всѣ событія, при которыхъ совершилось это возмутительное, приводящее въ содроганіе преступленіе. Здравомыслящимъ людямъ никогда не доискаться смысла подобныхъ злодѣйствъ,

Судебному слѣдователю убійца заявилъ, что онъ пріѣхалъ въ Женеву съ единственною цѣлью—«заколоть высокопоставленное лицо», и узнавъ о присутствіи въ Женевѣ императрицы Австрійской—закололъ ее. Этимъ признаніемъ какъ бы исчерпывается вся суть той пропаганды, которая исходитъ изъ анархистскихъ гнѣздъ; самое опасное и зловредное между ними очевидно гнѣздо итальянскихъ анархистовъ, трое представителей котораго связали свое имя съ тремя гнуснѣйшими убійствами: президента Карно, испанскаго министра Кановаса и, наконецъ,—императрицы Елисаветы. Трудно предположить, чтобы убійца совершилъ такое ужасающее злодѣяніе безъ вѣдома той шайки, къ которой онъ принадлежалъ, и остается питать надежду, что потрясающее событіе, совершившееся въ Женевѣ и поразившее всѣхъ и каждаго своимъ кровавымъ тупоуміемъ, заставитъ европейскія правительства еще разъ обратить вниманіе на сѣющее ужасъ анархистское гнѣздо и принять энергическія мѣры къ его уничтоженію.

Императрица Елисавета (Амалія-Евгенія) родилась въ 1837 году и, слѣдовательно, погибла отъ руки изверга-анархиста на 61-мъ году отъ роду. Она была дочерью Герцога Максимиліана Іосифа Баварскаго и въ 1854 году сочеталась бракомъ съ нынѣ царствующимъ императоромъ Австрійскимъ и королемъ Венгерскимъ Францемъ Іосифомъ. Отъ этого брака родились: одинъ сынъ—наслѣдный принцъ Рудольфъ, трагическая кончина котораго была причиною полнаго отчужденія императрицы отъ шума и этикета придворной жизни, и двѣ дочери—эрцгерцогиня Гизела, состоящая въ замужествѣ за принцемъ Леопольдомъ Баварскимъ, и Марія-Валерія, вышедшая замужъ за эрцгерцога Франца-Сальватора. Новый ударъ судьбы, постигшій императора Франца-Іосифа, безъ сомнѣнія, сплотитъ отнынѣ еще тѣснѣе сердца австрійскихъ народовъ вокругъ престола ихъ маститаго монарха и заставитъ ихъ забыть свои партійные счеты. Мало радостей испыталъ Австро-Венгерскій государь за время своего многолѣтняго и труднаго царственнаго служенія. Изъ Вѣны сообщаютъ, что потрясенный страшнымъ несчастіемъ, императоръ Францъ-Іосифъ схватился за голову и упалъ въ кресло со словами: «Ничего, ничего не осталось у меня на этомъ свѣтѣ». Остаются еще при немъ любовь и преданность къ нему его народовъ, въ безграничной привязанности и въ глубокой и сердечной скорби которыхъ да почерпнетъ императоръ Францъ-Іосифъ облегченіе въ постигшемъ его великомъ горѣ въ юбилейный годъ его царствованія.

СМѢСЬ.

Чародѣй Изъ Рингенскаго прихода пишутъ,—въ „Пост." о курьезномъ случаѣ изъ жизни мѣстныхъ крестьянъ, на такъ давно еще считавшихся самыми цивилизованными среди эстовъ. Одинъ не особенно состоятельный дворохозяинъ узналъ, что въ о—ской волости проживаетъ нѣкій могущественный „чародѣй и мудрецъ", который, между прочимъ, въ силахъ заколдовать кошелекъ всякаго жаждущаго того, чтобы деньги никогда не переводились. Корыстолюбивый хозяинъ немедленно отправился къ чародѣю, высказалъ ему свое желаніе и попросилъ соотвѣтствующаго совѣта. Чародѣй, не долго думая, посовѣтовалъ ему: во время луннаго затменія снести все свои деньги къ такому-то перекрестку и положить ихъ тамъ въ можжевеловый кустъ, а самому взобраться на близъ стоящій камень. Тамъ алчный хозяинъ долженъ былъ втеченіи цѣлаго часа смотрѣть черезъ рукавъ полушубка на луну. Тогда-то его кошелекъ всегда будетъ полонъ, впрочемъ, не самъ по себѣ, а путемъ выгодныхъ операцій. Простакъ послушался чародѣя и понесъ въ указанное мѣсто свои сбереженія. Но въ то время, когда онъ смотрѣлъ черезъ рукавъ полушубка на луну, кто-то—вѣроятно, самъ чародѣй—унесъ изъ куста его денежки, и кошелекъ корыстолюбца продолжаетъ пустовать попрежнему.

Содержаніе № 37.

Телеграммы „Россійск. Телегр. Агент."—Вѣсти изъ столицъ.—Экстренное засѣданіе нижегород. город. думы 3 сентября.—Хроника.—Л. П. Косицкая.—Корреспонденціи: г. Княгининъ, г. Балахна, г. Ардаговъ, нижегородской губ., д. Архипиха, балахн. у.—Сельско-хозяйствен. отдѣлъ.—Волжскія вѣсти.—По Россіи.—Разныя извѣстія.—За границей.—Смѣсь. Объявленія. Фельетоны: Изъ путевыхъ экскурсій, *М.*—Двѣ радужныя.—Изъ провинціальной жизни, *Н.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отчетъ

Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

По 31 Декабря 1897 г.

Къ 1-му Января 1897 г. въ капиталахъ Комитета состояло:

Процентныхъ бумагъ по нарицательной ихъ цѣнѣ: . . . . 692.075 р. — к.

Наличныхъ денегъ на сумму . . . 1.805 р. 86½ к.

Итого . 693.880 р. 86½ к.

Къ нимъ поступило съ 1-го Января по 31-е Декабря 1897 г.

Пожертвованій наличными деньгами, чрезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ . 535 р. 24 к.

Процентовъ, за вычетомъ 5% налога: . 29.484 р. 81 к.

5% купоннаго налога, обратно полученнаго за 1897 годъ . . . . . 756 р. 53 к.

Капитальныхъ по вышедшимъ въ тиражъ погашенія 5% обл. С.-Петерб. Городск. Кред. Общ. на 100 р., 4½% закладн. лист. Госуд. Дворян. Земел. Банка на 5000 р. и 4% обл. Юго-Запад. жел. дор. на 1000 р. нариц. Итого 6.100 р. — к.

Выручено отъ продажи 4% свид. Государствен. ренты на 15.000 руб. нариц. . . 15.009 р. 70 к.

Пріобрѣтено 4% свид. Государ. Крестьянск. Поземел. Банка на 3.800 р. и 4% закл. лист. Государств. Дворянскаго Земельнаго Банка на 5.400 руб. нариц., всего на . . . . 9.200 р. — к.

Возвращено изъ духовно-учебныхъ заведеній оставшихся отъ содержанія въ 1896 г. воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ . 879 р. 91 к.

Записано на приходъ вдвойнѣ выписанныхъ въ Сентябрѣ 1896 г. въ расходъ за переведенные въ Цетинье въ уплату пенсіи слѣпому Пырлѣ 4 фунта стерлинговъ . . . . 37 р. 75 к.

Итого поступило въ 1897 году . . . 62.003 р. 94 к.

А съ остаткомъ отъ 1896 г., къ 1-му Января 1898 г. всего въ приходѣ . . . 755.884 р. 80½ к.

Съ 1 Января по 31 Декабря 1897 г. израсходовано:

Переведено въ Французское Консульство въ Филиппополѣ на расходы по храненію имущества Комитета . . . . . . 262 р. 85 к.

Переведено въ Императорскую Россійскую Миссію въ Цетиньѣ—пенсіи потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырлѣ, за время съ 1 Октября 1896 г. по 1 Декабря 1897 г., 14 фунт. стерл., составившіе по курсу, съ расходами по переводу . . 132 р. 27 к.

Отпущено Филиппопольскому Отдѣленію Комитета и строителю храма профессору архитектуры Померанцеву на отправку въ Шипку рабочихъ изъ Россіи, заготовку строительныхъ матеріаловъ и на производство работъ по постройкѣ дома для будущаго причта и закладкѣ фундамента храма . . . . . 13.322 р. 73 к.

Уплачено г. Померанцеву въ счетъ причитающагося ему вознагражденія отъ Комитета за завѣдываніе строительными работами . 6.400 р. — к.

Выдано ему же на расходы по поѣздкѣ весною 1897 г. на мѣсто сооруженія храма для ознакомленія съ мѣстными условіями . . 500 р. — к.

Согласно Высочайше утвержденному 19-го Іюня 1891 г. постановленію Комитета отъ 7 Марта того же года отпущено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ и на выдачу нѣкоторымъ изъ нихъ пособія на проѣздъ въ учебное заведеніе . . . . 7.387 р. 72 к.

Возвращено въ духовно-учебный капиталъ св. Синода въ уплату позаимствованныхъ въ 1896 г. на воспитаніе болгаръ . . . . 640 р. 60 к.

Уплачено Государственному Банку за храненіе % бумагъ Комитета . 188 р. 70 к.

Употреблено на покупки 4% свид. Крестьянскаго Поземельнаго Банка на 3.800 р. и 4% закладн. листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка на 5.400 руб. нариц. . . . . . 9.011 р. 62 к.

Продано 4% свид. Государственной ренты на нариц. сумму . . . . . . 15.000 р. — к.

Вышли въ тиражъ погашенія 5% обл. С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества на 100 р., 4½% закл. лист. Дворянскаго Земельнаго Банка на 5.000 р. и 4% обл. Юго-Западныхъ жел. дорогъ на 1.000 р., всего на нарицательную сумму . . . . . 6.100 р. — к.

Издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе Канцеляріи Комитета, канцелярскія принадлежности, печатаніе отчетовъ и бланковъ, телеграфные и почтовые расходы, храненіе пожертвованной церковной утвари и т. п. . . . 1.526 р. 82 к.

Всего въ 1897 году въ расходѣ . . . 60.473 р. 31 к.

Затѣмъ къ 1 Января 1898 г. въ остаткѣ:

Процентными бумагами по нарицательной ихъ цѣнѣ: . . . . 679.175 р. — к.

И наличными деньгами . . 16.236 р. 49½ к.

Итого въ наличности. . . . 695.411 р. 49½ к.

Балансъ . . 755.884 р. 80½ к.

Изъ общей суммы процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 695.411 руб. 49½ к. состоитъ:

1) Въ *расходномъ капиталѣ*, предназначенномъ на постройку церкви и текущіе по Комитету расходы: . 444.236 р. 86½ к.

2) Въ *запасномъ капиталѣ*, для обезпеченія содержанія будущаго причта и ремонта церкви: . . 231.302 р. 67½ к.

3) Въ *специальномъ капиталѣ* на устройство и содержаніе духовнаго училища при сооружаемой церкви: . 17.754 р. 98½ к.

4) Въ *специальныхъ суммахъ*, имѣющихъ, по волѣ жертвователей, особыя назначенія: . . . . . 2.116 р. 97½ к.

Съ открытія дѣйствій Комитета, т. е. съ Мая 1880 г. по 31-е Декабря 1897 г. поступило пожертвованій:

Наличными деньгами . . . . . 434.819 р. 08½ к.

Процентными бумагами на нариц. сумму . 4.354 р. — к.

Всего . . 66.509 р. 08½ к.

Въ теченіе того же времени получено процентовъ, какъ по % бумагамъ, въ которыя пожертвованія эти были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, находившимся на текущемъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ (въ томъ числѣ возвращенный казною 5% купонный налогъ) . . . . 435.924 р. 91 к.

Израсходовано съ Мая 1880 по 31-е Декабря 1897 года на заготовку строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей; на работы по постройкамъ и сооруженіямъ; на содержаніе и вознагражденіе строительнаго персонала; на командировки и разъѣзды; на изготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей; на архитектурные проекты по конкурсу; на помѣщеніе Канцеляріи Комитета и дѣлопроизводство; на охрану и сохраненіе имущества Комитета; на судебныя по имуществу Комитета пошлины; на пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырлѣ; на стипендіи болгарскимъ воспитанникамъ въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и проч., всего. . . . . 211.649 р. 33 к.

Поступившія пожертвованія распредѣляются по источникамъ поступленія слѣдующимъ образомъ:

Всемилостивѣйше пожаловано въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ . . . . . 1.000 р. — к.

Пожертвовано покойнымъ Княземъ Александромъ Баттенбергскимъ . . . . 400 р. — к.

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ . . . . 30.037 р. 98 к.

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторскими чиновниками . . . . . 167.745 р. 22½ к.

NB. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аѳонскими монастырями 8.112 р.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ . . . . 5.918 р. 38 к.

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства. . . . . 20.964 р. 53 к.

Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства. 7.634 р. 98 к.

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ. . . . . . 55.475 р. 32 к.

NB. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича 50.000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій и служащими въ нихъ . . . . 7.189 р. 70½ к.

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами . . . 78.601 р. 51 к.

Отъ мѣстныхъ Комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста . . . 4.488 р. 83 к.

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границею . . . . . . 6.559 р. 05½ к.

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ . . . 991 р. 91 к.

Отъ частныхъ банковъ, обществъ и учрежденій . . . . 2.222 р. 40 к.

Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ . . . . 17.160 р. 77 к.

Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ. . 8.605 р. 02 к.

Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній. . . . . 5.763 р. 07 к.

Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей . . . . 974 р. 22 к.

Непосредственно отъ крестьянъ . . . 7.509 р. 25 к.

Отъ клубовъ и общественныхъ собраній . 430 р. 50 к.

Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно . . . . 4.613 р. 46 к.

Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній . . . . 720 р. 47 к.

Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ . 462 р. 50 к.

435.469 р. 08½ к.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступило отъ разныхъ лицъ приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами:

Въ отчетѣ своемъ за 1888 годъ Комитетъ, указывая на тѣ прискорбныя обстоятельства, которыя заставили его прекратить въ Маѣ того же года начатыя имъ въ 1885 году строительныя работы по сооруженію храма, вмѣстѣ съ тѣмъ довелъ до свѣдѣнія жертвователей о достигнутыхъ за этотъ краткій срокъ своей строительной дѣятельности результатахъ: 1) Произведена была нивелировка и распланировка мѣстности подъ церковь; 2) проложены были дороги чрезъ церковную усадьбу какъ постоянныя, такъ и временныя для подвоза матеріаловъ; 3) проведены канавы и рейнштоки, съ облицовкою ихъ камнемъ и устройствомъ плотинъ и колодцевъ для огражденія церковной площади отъ горныхъ потоковъ и проведена вода въ селеніе Шипку для ирригаціонныхъ цѣлей; 4) заготовлена часть строительныхъ матеріаловъ; 5) возведены временныя и постоянныя хозяйственныя строенія для помѣщенія рабочихъ и склада матеріаловъ и строительныхъ принадлежностей; 6) выстроенъ почти на половину церковный домъ для причта и 7) произведены земляныя работы по фундаменту храма.

Съ тѣхъ поръ, послѣ передачи имущества Комитета, для охраны, французскому въ Восточной Румеліи Консульству, дѣятельность Комитета значительно сократилась и выражалась лишь: 1) въ отпускѣ означенному Консульству средствъ на содержаніе сторожей и производство необходимыхъ сохранительныхъ ремонтныхъ работъ; 2) въ ассигнованіи Св. Синоду, въ силу Высочайшаго разрѣшенія, до 8000 руб. ежегодно на воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендіатовъ изъ Болгарскихъ уроженцевъ, и 3) въ завѣдываніи и умноженіи своего капитала, обращая остатки наличныхъ денегъ въ % бумаги. Въ 1895 году денежныя средства Комитета (% бумаги и деньги) были переданы изъ Хозяйственнаго Управленія Св. Синода въ Государственный Банкъ, для храненія и нѣкотораго управленія.

Послѣ девятилѣтняго затишья, въ Маѣ 1897 года Комитетъ вновь открылъ свою строительную дѣятельность, передавъ завѣдываніе работами по постройкѣ храма профессору архитектуры А. Н. Померанцеву. По заключенному Комитетомъ съ нимъ условію, храмъ долженъ быть сооруженъ, не считая внутренней его отдѣлки и украшенія, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, т. е. къ веснѣ 1900 г. На окончаніе храма вчернѣ ассигновано 200.000 руб.

Одновременно съ храмомъ предполагается выстроить при немъ духовную семинарію на 80 воспитанниковъ. На постройку семинаріи ассигновано предварительно 50.000 руб. Сверхъ расхода на храмъ и семинарію вчернѣ, всего въ размѣрѣ 250.000 р., потребуются еще значительныя суммы на внутреннюю отдѣлку и украшеніе храма и обстановку семинаріи, на нѣкоторыя дополнительныя работы, какъ напр. на болѣе прочное огражденіе церковной площадки отъ дѣйствія горныхъ потоковъ, а главнымъ образомъ—для образованія запаснаго фонда на содержаніе воспитанниковъ и воспитателей въ новой семинаріи, и на обезпеченіе содержаніемъ церковнаго причта, а также на ремонтъ строеній и внутренней ихъ обстановки.

Со времени возобновленія весною 1897 г. строительной дѣятельности, достигнуты слѣдующіе результаты: 1) Возстановлены обвалившіяся въ теченіе 10 лѣтняго затишья земляныя работы въ котлованѣ вырытомъ для фундамента храма, съ углубленіемъ подошвы основанія, вслѣдствіи размыва котлованы дождевыми и горными водами; 2) заготовлены хозяйственнымъ способомъ недостававшіе бутовый камень, песокъ, известь и другіе матеріалы для кладки фундамента, которая доведена до конца; 3) окончена постройка церковнаго дома съ внутреннею отдѣлкою, и 4) сдана поставка всѣхъ требующихся по смѣтамъ на сооруженіе храма и семинаріи матеріаловъ солидной, пользующейся хорошею репутаціею, компаніи капиталистовъ въ гор. Софіи, во главѣ которой стоятъ мѣстный инженеръ А. Георгиновъ и русскій дворянинъ Ѳ. А. Духовецкій, обязявшіеся поставить матеріалы по минимальнымъ мѣстнымъ цѣнамъ, опредѣлившимся на торгахъ и переторжкахъ, со значительною скидкою съ нихъ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка

къ 1-му Августа 1898 года.

АКТИВЪ.

	ИТОГО. Рубли.	Коп.
Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)	6.028,743	17
Текущіе счеты:		
1) въ Гос. Банкѣ, его контор. и отдѣлен. 2) „ Частныхъ Банкахъ	27.486,221	71
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2 подписей *)	60.096,685	88
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	13,218	22
Учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ: паями, акціями, облигаціями и закладными листами, Правительствомъ не гарантиров.	153,764	54
Учетъ торговыхъ обязательствъ	52,789	05
Ссуды подъ залогъ: **)		
1) Государственныхъ и Правительствомъ гарантированныхъ цѣнныхъ бумагъ	17.721,988	77
2) паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, Правительствомъ не гарантированныхъ	29.687.639	72
3) товаровъ	1.840,575	31
4) драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	310	—
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро, тратты и векселя на заграничныя мѣста	2.433,074	12
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:		
1) государственныя и Правительствомъ гарантированныя ***)	11.953,215	61
2) облигаціи изакладные листы, Правительствомъ не гарантированные	1.890,347	07
Счетъ банка съ отдѣленіями его	736,389	80
Корреспонденты банка:		
1) по ихъ счетамъ (loro):		
а) кредиты подъ обезпеченіе:		
бумагами гарантированными	900,905	10
бумагами не гарантированными	1.011,267	91
торговыми обязательствами	694,397	19
товарами	1.233,967	87
б) бланковые кредиты	511,532	47
2) по счетамъ банка (nostro):		
а) свободныя суммы въ распоряженіи банка.	1.180,242	35
б) векселя у корреспондентовъ	3.025,409	05
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ по порученіямъ	837,140	96
Протестованные векселя	182,147	38
5% Государственный налогъ	185,253	63
Текущіе расходы	648,263	99
Расходы, подлежащіе возврату	21,862	15
Недвижимое имущество	1.579,400	—
Переходящія суммы	204,435	14
Векселя, принятые на комиссію	9.855,036	91
ИТОГО	182.166,225	07

ПАССИВЪ.

	ИТОГО. Рубли.	Коп.
Складочный капиталъ (40.000 акцій по 250 р.)	10.000,000	—
Запасный капиталъ	4.098,844	29
Запасный дивидендъ	2.323,377	59
Капиталъ для возмѣщенія суммъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе домовъ	647,269	28
Счетъ благотворительныхъ капиталовъ.	40,000	—
Вклады:		
1) на текущіе счеты:		
а) обыкновенные	68.251,595	19
б) условные	6.778,410	86
2) безсрочные	3.512,567	53
3) срочные	42.455,747	50
Корреспонденты банка:		
1) по ихъ счетамъ (loro):		
а) свободныя суммы въ распоряженіи корреспондентовъ	19.111,873	81
б) векселя на комиссіи	11.048,260	54
2) по счетамъ банка (nostro):		
Суммы, остающіяся за банкомъ	1.043,587	—
Счетъ акцептованныхъ траттъ	1,800	—
Счетъ банка съ отдѣленіями его	6.469,080	51
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ.	49,107	—
Проценты, невыплаченные по вкладамъ и текущимъ счетамъ	1.632,122	44
Счетъ процентовъ и комиссіи. 4.958,831 89 **Проц., исчисл. по вкл. и тек. сч.** 1.878,483 39 3.080,348 50	3.080,348	50
Переходящія суммы	1.622,233	03
ИТОГО	182.166,225	07
Вклады на храненіе **)**	9.990,028	40
Цѣнности на храненіе въ депо отъ корресп. и коммитен.	14.629,756	93

*) Въ томъ числѣ выдачи по сп. сч. (on call): подъ векс.	426,648	27
**) „ „ „ „ „ „ „ % бум. и др. цѣн.	38.794,018	39
***) Въ томъ числѣ помѣщено суммъ запаснаго капитала на	4.098.844	29
****) Въ томъ числѣ % бумаги, принадлежащія Пенсіонно-Вспомогательной кассѣ служащихъ банка	1.358,500	—

Правленіе Банка въ С.-Петербургѣ и Отдѣленія въ Астрахани, Баку, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Казани, Кіевѣ, Москвѣ, Н.-Новгородѣ, Оренбургѣ, Перми, Ростовѣ на Дону, Рыбинскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Сызрани, Ташкентѣ, Уфѣ, Харьковѣ и Царицынѣ.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.